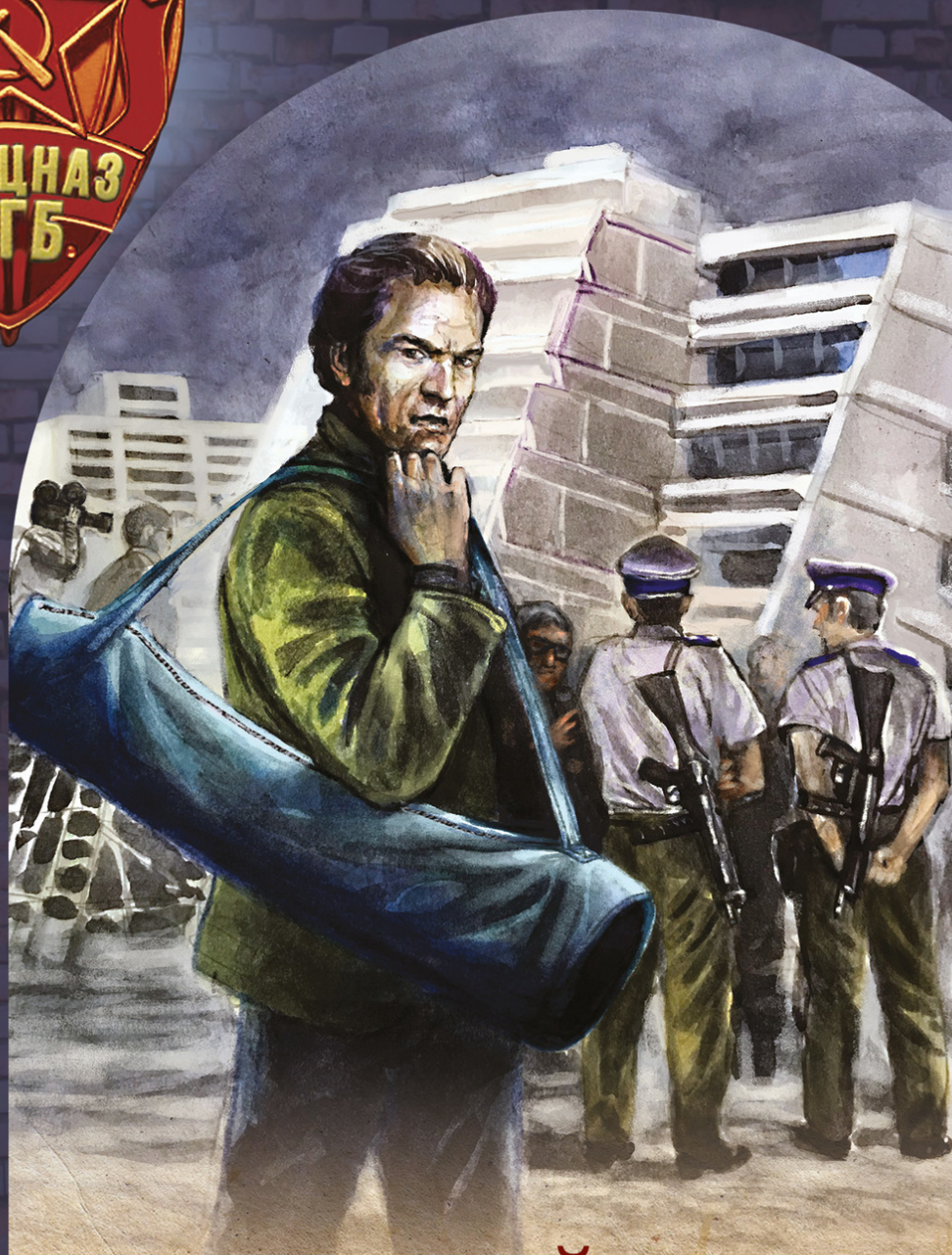

ПОБЕДА В ТОМ ПОЕДИНКЕ БЫЛА
КУДА ВАЖНЕЕ ОЛИМПИЙСКОГО ЗОЛОТА

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ОЛИМПИЙСКАЯ БОЙНЯ

Спецназ КГБ

Александр Тамоников

Олимпийская бойня

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Олимпийская бойня / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2021 — (Спецназ КГБ)

ISBN 978-5-04-116502-4

Олимпийское лето Мюнхена обещало быть праздничным. Но у главарей экстремистских организаций Ближнего Востока свои планы. В Баварию тайно проникают несколько диверсионных групп. Задача одной из них – уничтожить делегацию СССР. О предстоящей атаке становится известно в Москве. Для предотвращения диверсии в Мюнхен направляется отряд спецназа «Дон» полковника Богданова. Однако, поиски террористов не дают результатов – опытные головорезы умело «растворились» среди гостей Олимпиады. Угроза над советскими спортсменами сгущается с каждым днем. Внезапно наша резидентура получает анонимное письмо, которое в корне меняет ситуацию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116502-4

© Тамоников А. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Тамоников

Олимпийская бойня

© Тамоников А.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

6 апреля 1971 года.

В километре от «зеленой линии» – демаркационной линии, установленной после арабо-израильской войны конца 40-х годов. Восстановленной в результате поражения арабских государств в так называемой Шестидневной войне июня 1967 года.

Советский автомобиль «ГАЗ-66», тащивший на буксире полковой миномет М-120, медленно переваливал через неровности полевой дороги. Недалеко линия разграничения. Там – израильтяне, и там же корректировщик огня – Али. Ночь выдалась светлая: почти полная луна и яркие звезды на чистом небе неплохо освещали местность.

В кабине двое, в кузове еще трое – на скамейках, между которыми установлены ящики с осколочно-фугасными минами.

Водитель «шестьдесят шестого» взглянул на командира расчета:

– Далеко еще ехать, Сабир?

Фаттих подсветил карту:

– Два километра, затем будет финиковая роща. Слева ровный участок, упирающийся в балку. Там и встанем.

– До евреев далеко?

– Нет. Примерно три километра. Али уточнит. Он и наведет нас на цель.

– А что там за цель? Гражданское поселение?

– Нет. До этих поселений еще дойдет очередь. Мы выгоним евреев с нашей территории, но для этого надо разбить их войска.

– У них сильные войска.

Фаттих спросил водителя:

– Ты, Анбар, считаешь, мы слабее?

– Увы, Сабир, весь опыт боевых столкновений с евреями показывает это. Не то что нам, сирийцам, даже египтянам не удалось разгромить Израиль.

– Вижу свет фар. Там. Финиковая роща, впереди овраг. Стой!

Анбар Кури остановил «ГАЗ-66» и вместе с Фаттихом выпрыгнул в пыль. Ночь выдалась обычная по температуре, градусник показывал чуть менее шестнадцати градусов. И главное – ни ветерка, что при стрельбе из миномета немаловажно.

Фаттих отдал команду сидевшим в кузове бойцам:

– Файед, Мутаз, Башер, к машине. Отцепить миномет, привести в боевую готовность. Через полчаса позиция должна быть готова.

То, что двух боевиков он называл по фамилии, а одного – по имени, объяснялось просто: Мутаз являлся братом командира расчета.

Боевики из отряда военизированного движения за национальное освобождение Палестины, официально провозглашенного в январе 1965 года, прыгнули из кузова на землю. Отцепили М-120. Командир, водитель и наводчик занялись минометом, а подносчики боеприпасов – разгрузкой деревянных ящиков. В них, в полной готовности к применению, находились по две осколочно-фугасные мины.

Работали спокойно, но быстро. Управились менее чем за полчаса. Подготовив позицию, командир расчета сел в кабину. Там была установлена советская переносная радиостанция Р-105 с выставленной в окно гибкой штыревой полутораметровой антенной, позволяющей связываться на расстоянии не менее шести километров. Включил станцию, поднял телефонную трубку. Фаттих в микрофон вызвал корректировщика:

– Али! Сабир! Как слышишь?

В динамике треск, шум, возможно, израильтяне где-то недалеко использовали установщик радиопомех.

– Али! Сабир, прием!

Наконец в ответ:

– Слушаю!

– Мы на месте.

– Понял. Принимай коррективы. Сектор 6 квадрата 72–14. Цель – полевой лагерь пехотного батальона и самоходной артиллерийской батареи.

– Батареи? Откуда она взялась? Не должно было быть артбатареи.

– Подошла поздно вечером, когда я уже не мог предупредить.

– Ладно. Ты в безопасности?

– Да, скорректировать огонь смогу и сразу уйду. Надеюсь, встретимся в деревне.

– Хоп. Через пару минут пристрелочные выстрелы.

– Жду.

Фаттих, свесившись из кабины, крикнул наводчику Файеду:

– Юсуф, готов?

Тот кивнул заряжающему. Мина скользнула в чрево трубы.

– Готов.

– Наводи миномет на цель. Данные от Али: сектор 6, квадрат 72–14.

О самоходной артиллерийской батарее он расчёту ничего не сказал. Узнав о САУ, бойцы могли отказаться стрелять по той цели, что имела возможность огрызнуться. Да так, что и места мокрого не оставит. Надежда на то, что удастся нанести существенный урон лагерю врага, и вывести из строя несколько самоходов. Но, главное, уйти после обстрела.

– Огонь! – крикнул Фаттих.

Миномет выпустил осколочно-фугасную мину, и та ушла по навесной траектории за хребет ближнего холма. Где-то вдали прогремел взрыв, словно гром отдаленной грозы.

И тут же на связь вышел корректировщик:

– Сабир! Попадание в лагерь, в палатку.

– Где батарея?

– На границе с пятым сектором, квадрат тот же.

– Смотри.

Фаттих крикнул:

– Юсуф, отклонение вправо на несколько градусов и второй выстрел!

– Да, Сабир.

Вскоре еще одна мина ушла в небо. На этот раз разрыв прогремел громче.

И вновь заработала радиостанция:

– Сабир! Вы ударили по расположению САУ. Повредили у одной гусеницу. Корректировка вам более не нужна, я ухожу, похоже, комбат поднял взвод спецназа.

– Уходи, конец связи!

Выключив станцию, Фаттих выскочил из кабины, встал за минометом, отдал команду:

– Беглый по обоим секторам поочередно, огонь!

Мины пошли одна за другой. Левее и правее.

Фаттих провел ладонью по лицу, прочитал молитву, затем отошел еще дальше от миномета, воспользовался спуском в балку. И тут же раздался шелест в небе; за ним мощный взрыв – в трех метрах от «ГАЗ-66». Автомобиль опрокинулся.

За первым разрывом последовал второй, но уже по роще, и далее стало взрываться все вокруг. Израильтяне быстро сориентировались и, определив, откуда по ним открыл огонь миномет, из 175-мм САУ накрыли весь район.

Боевики, бросив пять ящиков с десятью минами и сам М-120, рванули к оврагу. Задержался лишь Мутаз. Он выронил из кармана старые часы, подаренные ему дедом. Наклонился поднять. И был отброшен в сторону взрывной волной от разрыва, который разнес на части полковой миномет.

От балки Фаттих крикнул:

– Мутаз, брат?

В ответ – молчание.

Сабир дернулся к брату, лежавшему в пятидесяти метрах, но его повалил на склон подносчик боеприпасов Ариф Башер.

– Ты куда? Не видишь, все рвется? Надо быстрее вниз и под валуны. Самоходки наверняка перенесут огонь на всю округу.

Чтобы стащить командира вниз, усилий одного Башера оказалось мало, ему помог Анбар Кури. Расчет, кроме Мутаза, успел зарыться среди валунов на дне балки еще до того, как разрывы накрыли их небольшой овраг.

Израильская артиллерия продолжала вести огонь около пяти минут, тщательно отработав три отдельные площади: позицию расчета, ровный участок с финиковой рощей и часть балки.

Обстрел прекратился так же внезапно, как начался.

Наступила оглушающая тишина, над районом повисло облако пыли, дыма, гари. Повсюду зияли воронки.

Как только закончился обстрел, Фаттих бросился наверх, к телу:

– Брат, Мутаз!

Странно, но после массированного обстрела, полного уничтожения автомобиля и миномета, тело Мутаза практически не пострадало. Он лежал на животе, поджав под себя ноги и руки.

Сабир перевернул его.

И лицо было цело, вот только соскочил платок в черно-белую мелкую клетку. И на виске пролом, из которого малым ручейком вытекала кровь.

Сабир упал ему на грудь, приподнялся, подняв руки к звездному небу:

– О, Всевышний! За что ты наказал нас? За что лишил последнего брата? Разве мы не твои воины в войне с проклятыми неверными?

Кури и Файед оттащили командира.

– Сабир, не время горевать. Мутаза не вернуть, и нам уходить надо. Евреи обязательно пошлют сюда людей, проверить уничтожена ли позиция.

– Этим евреям никакие законы не писаны. Отнимают наши земли, убивают наших людей, плюют на наши традиции. Для них нет границы. Для них вся Палестина – земля иудеев, будь проклято их племя.

– Толку ругаться, Сабир, – поддержал друга Ариф Башер. – Анбар и Юсуф правы, нам надо быстро уходить отсюда, в деревню Каур. Только там мы можем чувствовать себя в безопасности и только там спокойно, соблюдая традиции, похоронить павшего Мутаза.

Сабир встал:

– Да. Простите за слабость. Тело брата завернуть в накидку, несем на себе.

Башер проговорил:

– Здесь, если идти по балке метров пятьсот, слева будет тутовая роща. Там сделаем носилки. В финиковой роще делать их опасно.

– Мы на своей земле боимся евреев, – покачал головой Фаттих и вдруг резко повысил голос: – Но ничего, наступит время, когда в Палестине не останется ни Израиля, ни евреев. Всех уничтожим, если вновь не разбегутся по миру... Идем балкой.

Расчет разбитого миномета двинулся по неглубокому оврагу. Тело погибшего Мутаза несли вчетвером. Фаттих шел впереди. Прошли пятьсот метров и взобрались на левый склон,

укрывшись в тутовой роще. Враг не появлялся, это заметили бы. Сделали короткий привал, несколько минут отдохнули, выпив воды, а потом соорудили носилки. С ними идти было куда легче. Это радовало. До деревни Каур, если прямо, не более двух километров, но следовало обходить открытые участки долины, а значит, и идти много дальше.

Остановившись на второй привал посредине пути, в овраге, имевшем странную, практически правильную круглую форму, поставили носилки и залегли.

Наводчик Файед проговорил, обращаясь к командиру:

– Что-то я, Сабир, не слышал, чтобы второй и третий расчеты стреляли? Они должны были бить по укреплениям, что возводят евреи.

– Знаю, что у них за цели. Но действительно стрельбы слышно не было. Позиции же их не так далеко от финиковой рощи.

– Первый расчет Гасана Афри должен был занять позицию где-то напротив нас, ближе к «зеленой линии». Он точно не стрелял, и шум двигателя грузовика не слышно.

– Может, сломалась машина? У нас техника такая, не знаешь, что проще, пытаться отремонтировать или сдать на металлолом.

– Проще в металлолом, там хоть сколько-то динаров дадут. А за ремонт заплатить, как за новый внедорожник. Запчасти советские, здесь их нет. А если есть, то дорогие, их надо в Сирии покупать...

Командир расчета прервал наводчика:

– Не будем болтать впустую. Нам еще с километр идти и этот участок самый сложный. Дальше только в двух местах можно идти мелкими балками, да обойти пару холмов, роща такая же тутовая ближе к деревне.

– Сюда евреи не сунутся.

– Шайтан их знает. Если мы побили много их солдат, уничтожили технику, то искать и на широкой площади станут. Они, как и мы, не прощают смерти своих людей. И у них в батальонах есть штатное подразделение спецназа.

– А у нас разрозненные отряды, группы, расчеты. Евреям дали создать армию, нас же разоружили, где справедливость?

– Настоящий воин голыми руками драться будет.

Файед кивнул:

– Это так, но можно было собрать хотя бы батальоны.

– Зачем, Юсуф? В июне шестьдесят седьмого против Израиля выступил весь арабский мир, как, впрочем, и до того, и после. Египет, Сирия, Иордания, Ирак и Алжир решили использовать свои войска в разгроме их армии. А это не батальоны. Это бригады, дивизии! И что? Евреи, даже в кольце окружения, сумели разгромить их. Двумя авиаударами с восьми часов пятого июня они уничтожили почти все ВВС коалиции на их же аэродромах, подавив средства ПВО. И тут же в свободное небо поднялись бомбардировщики, что бомбили безнаказанно, применяли напалм. Евреям хватило шести дней, чтобы арабский мир признал поражение. Вместо того чтобы крепче объединиться, учесть урон той позорной войны и начать готовить новую, страны коалиции стали обвинять друг друга и Запад в поражении. Арабы потеряли более пятнадцати тысяч солдат убитыми, евреи – до тысячи. О самолетах и сухопутной технике и говорить нечего. Так что, друг мой Юсуф, поначалу надо создать государство, признанное всеми народами государство, а потом уже армию.

Наводчик возразил:

– Но с шестьдесят пятого года существует же Организация освобождения Палестины? Существует и наша организация, нам готовы дать оружие, боеприпасы, обучать наших мужчин в союзных странах. Только Иордания повела себя не как союзник, а заклятый враг. Но, как бы то ни было, армии так и нет.

– Израиль прикрывают США, – ответил Фаттих, – и пока это будет, не видать нам своей армии. Но ведение партизанской, диверсионной войны нам запретить не в силах никакие Штаты, никакая ООН. Вот и воюем. И будем воевать. У меня вся мужская половина рода погибла. Оставались я и Мутаз... А теперь только я. Хорошо хоть организация позаботилась о женщинах и детях.

– Так у многих, Сабир.

– Да, но хватит ныть. Скоро начнет светать, так что выходим к деревне. Но где же Афри со своим расчетом?

– Узнаем.

– Я поднимусь наверх, осмотрю местность, проложу безопасный маршрут, а вы тут... братом занимайтесь. С него сползла накидка.

– Поправим.

Фаттих поднялся на вершину склона и осмотрелся, насколько хватало глаз. Он увидел очертания грузового автомобиля прямо в поле – на берегу речки Закра, что выходила из рощи и несла свои воды мимо деревни Каур. Но там она становилась шире, глубже, и местные жители установили мост. Пасли отары и стада на этом берегу. Был еще брод, но южнее – в трехстах метрах от места, где просматривался силуэт.

Подняв бинокль, Фаттих разглядел и грузовик, и выставленный на позицию миномет, и расчет около него. Две фигурки снимали ящики с минами. Он подумал, что Афри, наверное, только вышел. Видно, действительно сломался автомобиль. Ну что ж, пусть постреляет. Если техника и миномет спокойно стоят на берегу, то долиной пройти можно.

Он направил голос вниз:

– Вижу расчет Афри. Он только готовится к обстрелу. Евреев там нет, иначе уже разнесли бы его в клочья. Подымайтесь.

Боевики вынесли носилки, и тут с юга прогремела пулеметная очередь. У палестинских расчетов не было пулеметов. Значит... стреляют израильтяне.

– Назад, – отдал команду Фаттих и поднял бинокль.

Пули пробивали железо грузовика, как жесть. Это означало, что стрелял крупнокалиберный пулемет. Но и у спецназа израильтян нет таких пулеметов. Странно. Впрочем, ситуация разъяснилась быстро.

Раздался рев двигателя, и из рощи выехал бронетранспортер, американский М-113. Этими машинами янки комплектовали войска Израиля. А на М-113 установлен 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «М-2» «Браунинг», он-то и распотрошил автомобиль. Расчет попытался уйти вниз к реке, но появились израильские спецназовцы, вооруженные американскими штурмовыми винтовками «М-16». Их было одиннадцать человек – целое отделение. У Гасана Афри не было шансов даже немного оторваться. Израильтяне быстро расстреляли шестерых палестинцев. Бронетранспортер отбросил в реку грузовик, ударил броней по миномету. Где-то восточнее ухнули минометные разрывы, и почти сразу же прогремел более громкий грохот разрывов 175-мм снарядов. Батарея САУ М-107, приданная батальону, достала и до позиций третьего расчета.

Фаттих заколотил руками о землю, захлебываясь в ярости и ругательствах. Когда очнулся и посмотрел на юг, то увидел только искореженный миномет.

Израильтян не было, и куда они ушли – непонятно.

– Шайтан, не посмотрел, – воскликнул он.

Снизу Файед спросил:

– Куда не посмотрел?

– На место бойни. Еврейский спецназ на М-113 разгромил расчет Афри. Они развернули миномет, но так и не смогли сделать хотя бы один выстрел. Их накрыла группа спецназа на бронетранспортере.

– И что делают евреи?

– Их нет.

– Как нет? Ты должен был видеть, куда они пошли. Не через рощу же? Хотя и там можно укрыться...

– Я... да мне стало так обидно, такая появилась ярость, что закрыл глаза, а когда открыл, то евреев уже не было.

– И сейчас двигаются не слышно.

– Не слышно. Это и плохо.

Юсуф проговорил:

– Если бы евреи имели задачу прочесать местность, то, не обнаружив трупы на нашей позиции и уничтожив расчет Афри, нашли бы следы и сначала тут все посмотрели, а потом уж двинулись к деревне. В Каур, наверное, не сунулись бы, но здесь точно прошли. А их нет. Может, пошли к третьей позиции, которую, похоже, так же, что и нас, самоходная батарея накрыла?

Водитель Кури усмехнулся невесело:

– Ага! А нас бросили. Здесь они убили шестерых, а на нашей позиции ни одного тела.

И мы отходили пешком.

– Но где ж тогда, умник Анбар, эти евреи?

– Шайтан их знает. Может, в роще прячутся.

– За каким чертом им там сидеть? Зона-то за «зеленой линией», могут и иорданцы с воздуха ударить.

– Да шайтан с ними, – не выдержал Башер, – у них свои заботы, мы-то что делать будем?

В пять утра будет светло, начнется заря, тогда долину при наличии евреев точно не пройти.

– И что предлагаешь? – спросил Файед.

– Ничего, пусть командир предлагает.

Фаттих же отвлекся от разговоров в круглом овраге, внимательно осмотрел в бинокль рощу, из которой выходит бронетранспортер. Как ни старался, ничего и никого не заметил. Посмотрел на часы. Еще час есть в запасе. А значит?.. Значит, надо идти.

Он подал команду:

– Всем наверх, да брата нести осторожнее.

– Чего ему теперь будет? – вздохнул Башер.

Боевики вышли быстро.

Фаттих приказал:

– До ям, балок, холмов, растительности ползем ползком. Чувствую нутром, евреи где-то рядом, они не ушли. А потому надо, чтобы они нас не заметили.

Файед проговорил:

– У них, Сабир, в отличие от нас есть приборы ночного видения, да и через ночные прицелы местность просматривается.

– Движение ползком не заметят даже через ПНВ. Я – в голове, остальные за мной! При появлении евреев действия по моей команде. Вперед!

Палестинцы медленно, скрытно, прячась за всем, за чем можно было укрыться, поползли к мосту через реку Закра. Словно в помощь им, небо затянуло тучами. В апреле была обычно пара дождливых дней, но еще не один не лил. Может быть, сегодня?

Роща никак не выдавала себя.

Но... это не означало, что в ней не было спецназа.

Он был там, и командир группы – лейтенант Эйтан Даби, стараясь не тронуть кусты, подошел к наблюдателю – рядовому Нахуму Мирке:

– Что видишь, солдат?

– Пятерых боевиков, господин лейтенант.

– Где?

Командир группы спецназа снял ночной бинокль, поднес к глазам.

– Метрах в четырехстах от моста.

– Вижу, а что у нас со стороны деревни?

Он перевел оптику на Каур. Там по берегу ходило несколько вооруженных солдат патруля вооруженных сил Королевства Иордания.

– Плохо. Иорданцев трогать нельзя.

– Но они, господин лейтенант, прикрывают террористов.

– Кого бы ни прикрывали, это их территория, мы здесь нарушители границы.

– Но группа обязана была действовать, иначе террористы разбили бы наши подразделения.

– Помолчи, солдат, – сказал лейтенант и поднял руку.

Подошел заместитель – сержант Дор Глузар.

– Расчет второго миномета видишь?

Сержант также через оптику осмотрел местность.

– Да, господин лейтенант.

– Иорданский патруль в деревне?

– Тоже, но, знаете, у меня такое ощущение, что это переодетые палестинцы.

– И как ты опознал их?

– А что в какой-то захолустной деревне делать военному патрулю? У нас с Иорданией установились мирные отношения.

– Поэтому Король Хусейн ибн Талал предоставляет убежище террористам?

– Много говоришь. Ненастоящий это патруль или реальный, трогать его нельзя. А вот террористов... они передвигаются медленно потому, что четверо тащат носилки с убитым. Их всех надо уничтожить.

– Я жду приказа.

– Показывать себя не будем, бронетранспортер стоит на удобной позиции, с долины его не видно, по крайней мере, сейчас. А пулеметчик «Браунинга» должен просматривать всю местность. Ты понял мой замысел?

– Так точно, господин лейтенант. Разрешите выполнять?

– Подожди, сержант, что сообщил связист о потерях в нашем батальоне и самоходной батарее?

Сержант пожал плечами:

– Извините, я не запрашивал.

– Так запроси, время у нас еще есть. Как есть и осознание того, что здесь в этом районе не все так, как представляется.

– Извините, не понял.

Командир группы взглянул на сержанта:

– А тебе и не надо понимать, Глузар, быстро мне данные о потерях наших подразделений.

– Слушаюсь.

Пока сержант ходил к бронетранспортеру, чтобы воспользоваться его бортовой радиостанцией, лейтенант и рядовой продолжали смотреть, как медленно палестинцы старались добраться до спасительного моста. Они, пока шел разговор, проползли всего пятьдесят метров.

Вернулся Глузар:

– Я связался с майором Ривманом.

– Что сообщил командир батальона?

– От минометного обстрела погибли один офицер – командир взвода, восемь солдат и сержантов, ранены двенадцать человек. От обстрела третьего расчета потерь нет. В батарее

капитана Яглома выведена из строя одна самоходная установка, одна повреждена – но уже восстанавливается силами расчета и технического подразделения.

– Значит, эти, – лейтенант указал на долину, – террористы нанесли нам такой урон?

– Так точно.

– Понятно, что-то еще майор передал?

– Спросил, где мы? Я объяснил. Приказал долго не задерживаться, на рассвете быть в расположении.

– Хорошо. К пулеметчику.

– Слушаюсь.

Не успел сержант отдать команду пулеметчику-солдату, застывшему на месте командира бронетранспортера, как донесся характерный звук приближающегося грузового автомобиля.

Тут же прошла команда от Даби:

– Не стрелять, ждать.

Сержант присел рядом с пулеметчиком.

А лейтенант устремил взор на юг.

Из-за рощи, по долине, подпрыгивая на ухабах и объезжая валуны, к мосту шел на приличной скорости грузовой автомобиль – такой же «ГАЗ-66» советского производства, что и в уничтоженных расчетах.

Миномет был, видимо, разбит снарядами батареи капитана Баруха Яглома, а вот автомобиль уцелел, как спасся и расчет. Сейчас палестинцы тряслись в кузове, с которого, возможно, были сброшены ящики с минами. Впрочем, они могли быть между лавками. В кабине просматривались водитель и старший.

Лейтенант принял решение быстро.

Он обернулся к ближнему солдату:

– Приказ пулеметчику – огонь по автомобилю.

– Слушаюсь, господин лейтенант.

«Браунинг» дал очередь по «ГАЗ-66». И она прозвучала громом среди ясного неба. Но по движущейся цели не так просто прицелиться, да еще с пулемета на турельной установке и через заросли рощи. Пули пробили переднее окно, нижнюю часть кабины, ударили в раму, каким-то образом не попав в бензобак.

«ГАЗ-66» повело влево, и он с ходу врезлся в большой валун. Будь это не автомобиль, а бронетранспортер, то он разнес бы в пыль земляную глыбу, но «шестьдесят шестому» это не под силу. Удар был такой, что на какое-то время место столкновения закрыло пылевой завесой. Однако ветер снес облако в сторону.

Лейтенант увидел скрюченную внутрь кабину с силуэтами внутри. Трех солдат, спрыгнувших из кузова, и одного раненого, который все никак не мог зацепиться за борт. Спрыгнувшие залегли за машиной и ударили из автоматов «АКМ». Они стреляли вслепую, не видя цели.

Лейтенант передал приказ:

– Очередь в бензобак!

Пулеметчик дал очередь, бак взорвался. И кабину с двумя палестинцами, которые, непонятно было, живы или мертвы, и раненого в кузове охватило пламя. Зацепило оно и одного из выпрыгнувших. Боевик встал, пытаясь руками, накидкой сбить с себя огонь. Очередь «Браунинга» прибила его к земле. Двое оставшихся прекратили стрельбу и, использовав теперь уже плотную дымовую завесу, пошли дальше на восток.

Лейтенант, осмотрев место подрыва автомобиля, перевел бинокль в сторону отползавших палестинцев. Те тоже воспользовались неожиданным сюрпризом в виде уцелевшего «ГАЗ-66». Убедившись, что израильтяне сосредоточились на уничтожении третьего расчета, Сабир Фаттих крикнул:

– Встали, бегом к мосту.

Его бойцы рванулись к реке. Это заметили из деревни, за мост полетели дымовые шашки. Когда лейтенант Даби посмотрел туда, то сплюнул на землю.

– Упустили.

Подошел сержант:

– Господин лейтенант, разрешите вывести бронетранспортер на высоту, чтобы накрыть боевиков на мосту.

Лейтенант отрицательно покачал головой:

– Нет! Все, достаточно. Связист!

От бронетранспортера донеслось:

– Я, господин лейтенант!

– Связь с батальоном!

– Действует.

Он прошел к М-113, залез на место командира, взял гарнитуру радиостанции:

– Первого вызывает Третий!

Тут же в динамике:

– Первый на связи!

Даби доложил обстановку.

Командир батальона, который поддерживал связь, спросил:

– У вас потери есть?

– Никак нет!

– Потери боевиков?

– Исходя из того, что каждый расчет состоял из пяти-шести человек, то в живых осталась от силы треть, то есть два расчета в общем-то уничтожены. Подорвали три машины, минометы, боеприпасы. Имею возможность накрыть отходящих боевиков, а также атаковать деревню Каур.

– Никаких атак. Отходите. Маршрут вам известен. Чтобы до рассвета отделение спецназа вышло на позиции батальона.

– Принял. Выполняю!

Отложив гарнитуру и переведя радиостанцию в режим «приема», он вылез в люк и приказал:

– Всем к машине!

Солдаты подбежали, встали в шеренгу.

– Слева, справа по одному, по местам.

Отделение численностью одиннадцать солдат заняло места в десантном отсеке, а сержант присел на сиденье, лицом к закрывшейся двери-аппарели. Впрочем, десантный отсек был единым с отделением укрепления. Механик-водитель и командир находились тут же, а вот моторно-трансмиссионное отделение отделялось противопожарной перегородкой.

Лейтенант Даби скомандовал:

– Механик, по ранее определенному маршруту, вперед!

Гусеничный бронетранспортер развернулся на месте и пошел, ломая мелкие кустарники, на запад. Отдельное подразделение спецназа свою задачу выполнило.

Расчет Фаттиха на последнем издыхании добрался до моста. Перебежал его и упал на землю.

К ним подошел патруль военнослужащих, одетых в форму иорданских вооруженных сил. Начальник – командир отряда «Черный скорпион» Джамал Азиз, из которого и были выделены минометные расчеты. С трудом Фаттих поднялся на ноги.

– Мы сделали все, что могли, – проговорил он, глядя на Азиза.

– Я знаю. Кто погиб?

– Мой брат.

– Как это случилось?

– Ответный огонь самоходной батареи евреев.

– Старший брат?

– Да. Теперь я в семье единственный мужчина, на считая мальчиков-детей.

– Организация позаботится о них. Соболезную, Фаттих. И благодарю за храбрость. Только ваш расчет сумел нанести противнику существенный урон. Мне уже доложили, что у евреев около десяти человек, включая офицера, убиты, вдвое больше ранены. Одна САУ сгорела, вторая повреждена. Для одного расчета это очень хороший результат.

Фаттих кивнул:

– Да, если бы мы не потеряли машину, миномет... и Мутаза.

– Мы не знали, что к пехотному батальону подойдет батарея. Если бы не САУ, то расчеты уничтожили как минимум половину батальона.

– Мы бы их всех положили.

– Или так.

Подтянулись и остальные члены расчета. Азиз подошел к ним, обнял каждого.

Обернулся, крикнул:

– Алим!

– Да, Джамал?

– Организуй похороны славного воина Мутаза. Собери народ, ритуал устрой в своем дворе. И чтобы до заката солнца все было сделано как следует.

– Я позову имама.

– Конечно.

– И соседей.

– Зови, кого хочешь.

Местный обратился к Фаттиху:

– Мы заберем тело твоего брата?

Сабир спросил в ответ:

– Где твой дом?

– Второй справа по переулку к мечети.

– Забирайте. Я подойду проститься и похоронить.

– Да, Сабир, конечно. Можешь и остаться у нас на ночлег.

В разговор вступил Азиз:

– Распредели по дворам его солдат, Фаттих будет со мной.

– Слушаюсь, господин.

Местный мужчина лет сорока кивнул Кури, Файеду и Башеру:

– Идем со мной, братья, будет вам и помощь, и ночлег. Вижу, устали сильно.

– Помыться бы!

– Помоетесь.

Расчет ушел.

Азиз кивнул «патрулю»:

– В дом. Отдыхать.

«Иорданские» солдаты, на самом деле боевики отряда «Черный скорпион», зашли в большой левый двор.

Фаттих спросил у командира:

– Охранять деревню не будешь?

Азиз ответил:

– Охрана выставлена, да и за реку у деревни израильтяне не пойдут. Им проблемы с королем не нужны.

– Да, евреи могли достать и уничтожить нас до моста. Не стали делать этого. По пути нас спас расчет Гасана Афри и машина Гамалы. Они отвлекли на себя врага.

– Если бы враг захотел, то успел бы и вас уничтожить. Видимо, офицер отряда спецназа после шума у «зеленой линии» предпочел уйти или получил на это приказ. Пройдем в дом, где остановился я.

– А где ты остановился?

– У торговца Вахида Амри. Это у мечети – у него самый большой дом, самый большой двор. Он богатый человек и помогает нам.

– Я хотел бы побыть с братом.

– Поговорим, отдохнешь, побудешь. До заката солнца еще весь день. А вот начался и восход, но пойдем.

Они прошли узкой, зажатой строениями и забором улицей до площади, на которой стояла мечеть. Правверные выходили с предрассветной молитвы Фаджр. Появился и хозяин дома.

Увидев Азиза и Фаттиха, он направился к ним.

– Салам, братья.

– Салам. Веди в дом, накажи приготовить завтрак, а мы будем у меня в комнате.

– Слушаюсь, господин Азиз.

Отряд «Черных скорпионов» в деревне, как и во всей округе, очень боялись. Он то уходил, то приходил. А приходя, доставлял много хлопот местным мирным людям. Боевики, впрочем, не обращали на это никакого внимания.

Скинув обувь, Азиз и Фаттих зашли в дом, прошли в большую комнату мужской половины дома, бесцеремонно выпроводив оттуда торговца.

Командир отряда указал Фаттиху на ковер, где лежали подушки:

– Присаживайся, Сабир, и рассказывай, как прошел бой.

Только боевики устроились, как в комнату вошли женщины, закутанные в одежды с головы до ног. Одна постелила на ковер скатерть, другая поставила на скатерть чайник с чаем, пиалы. Чашу со сладостями.

Сделав свое дело, они, пятась и кланяясь, удалились.

– Жены Амри? – спросил Фаттих.

– Да, старшая и младшая.

– Как ты их различил?

– По фигуре. Но это не важно.

Азиз разлил по пиалам душистый зеленый чай.

Подняв чашку, Фаттих начал рассказ:

– Все шло по плану. Расчеты находились, как и было установлено, у ближней рощи. Афри повел своих людей к зарослям кустарника на берег, я – к финиковой роще, а третий расчет Гамалы – дальше за холм. Мои люди встали на плато, развернули огневую позицию. Я связался с корректировщиком. Али дал координаты...

Азиз прервал полевого командира:

– Али доложил о батарее САУ?

– Да, а тебе разве нет?

– Мне уже только тогда, когда вы вступили в бой – иначе я дал бы отбой обстрелу. Одно дело – пехотный батальон, другое – батарея самоходных артиллерийских установок САУ М-107. Но... продолжай...

– В общем, получил координаты. Провели пристрелочные выстрелы и по батальону, и по батарее. Али подтвердил цели. Открыл массированный огонь. Но САУ на то и самоходные установки, чтобы быстро менять позиции. Видимо, после первых мин, которые заделали само-

ходки, командир батареи быстро разбросал их по большой площади, одновременно открыв ответный огонь. Стреляли они метко...

Фаттих допил чай.

– Согласен, метко.

– Считаешь, на нашей стороне у них был корректировщик?

– Он мог находиться в отделении спецназа. Хотя не исключено и то, что корректировщиков было несколько. Теперь уже ничего не узнаешь. Я хотел спросить, Джамал, сирийцы не подбросят нам еще минометов и техники?

Азиз равнодушно пожал плечами:

– Возможно, и подбросят, а может, и нет.

– Но как нам воевать?

– Вот, – поднял Азиз вверх палец, – мы и подошли к самому главному.

Фаттих с удивлением посмотрел на Азиза:

– Я плохо понимаю тебя.

– Руководство приняло решение изменить тактику, да и стратегию, если быть точным, в отношении нашего отряда, а также специального формирования, о котором даже мне не известно практически ничего.

Удивление Фаттиха усилилось:

– Мы должны будем действовать с этим формированием?

– Да, но подробности этого взаимодействия узнаем позже. Пока я имею приказ из отряда собрать боевую группу и с ней скрытно убыть в город Эль-Урбиб. В группе должно быть не менее шести человек, я – седьмой. А... пока мы имеем четверых, из твоей группы.

– Разве бойцы охраны не входят в отряд?

– Входят, да толку от них? К тому же я получил приказ, сформировав группу, всех лишних людей отправить в Ливан.

– Придется забирать бойцов из группы охраны.

– А вот этого мне не хотелось бы. Учитывая и то, что в Ливан должны прибыть не менее десяти бойцов. А в отряде охраны как раз столько. Местных не привлечь, у других отрядов людей не взять, потому что нет с ними связи. Пойдем впятером.

Фаттих сказал:

– Может быть, подождем? Если то, как евреи расстреляли весь первый расчет, я видел, то в третьем могли остаться люди. Взрывом бака убило водителя Гамалю, одного раненого в кузове, да еще одного, одежда на котором загорелась, пристрелили наши враги. У Гамалю было шесть человек в расчете. Гибель двух оставшихся я не видел. И у них была возможность уйти.

Азиз кивнул:

– Подождем до завтра. Вечером похороним твоего брата, возможно, местные подвезут тела других погибших. Я об этом буду говорить с торговцем, а он – с главой поселения.

– Вряд ли согласятся, – покачал головой Фаттих.

– Тогда предложу денег добровольцам. Динары нужны всем.

– Это другое дело. Значит, уходим завтра?

– Да, но я еще уточню после похорон.

– Хорошо.

Азиз крикнул:

– Вахид!

Тут же показался хозяин дома.

– Завтрак?

– Готов, господин Азиз.

– Пусть подают.

– Да, господин Азиз.

Вновь вошли женщины в черных одеждах. На этот раз сначала они принесли тазики с теплой водой для обмывания рук и только после этого – чаши с мясом барана, лепешки, пучки зелени.

После завтрака Азиз сказал своему единственному оставшемуся полевому командиру:

– Отдохнуть можешь здесь. Никто не побеспокоит.

– Да, посплю несколько часов.

– Спи, я прослежу за подготовкой к похоронам...

Он недоговорил.

В комнату вошел Амри:

– Извините, господин Азиз, ваши солдаты просили сообщить, что к деревне вышли два бойца отряда.

Азиз и Фаттих оживились:

– Два? Кто?

– Не знаю, они во дворе.

– Так какого шайтана держишь их на улице, пусть зайдут сюда.

– Слушаюсь, господин Азиз.

В комнату зашли наводчик и подносчик боеприпасов третьего расчета Масум Дюбаг и Малик Шибани.

Они были оборваны и промокли насквозь.

Дюбаг доложил:

– Мы сумели уйти из-под огня бронетранспортера, командир.

– Что за вид? – спросил Азиз. – У вас есть во что переодеться?

Дюбаг ответил:

– Сменная одежда осталась в сумках и сгорела вместе с машиной.

Командир отряда взглянул на торговца, что стоял возле дверей:

– У тебя, Вахид, есть сухая одежда?

– Найду, господин Азиз.

– Забери бойцов, пусть переоденутся, и сюда. Еще обеспечить им завтрак после разговора со мной.

– Слушаюсь, господин Азиз.

Наводчик и подносчик боеприпасов третьего расчета ушли, но вскоре вернулись.

– Это – другое дело, – проговорил командир отряда, – а теперь докладывайте, как ушли и как добрались до деревни, и что с остальными?

Дюбаг вышел вперед, рассказал, как израильтяне обстреляли машину.

– Они убили Гамалю, водителя, заряжающего, расстреляли загоревшегося подносчика боеприпасов. Когда повалил черный дым от воспламенения бензина, мы с Маликом, подавшись на восток, смогли зайти в балку. Евреи не пошли за нами, и нас это спасло. Мы видели, как Сабир Фаттих с расчетом зашли в деревню. Туда же мы идти не могли, пошли к реке, вплавь перебрались через Закру, прошли к деревне.

Азиз спросил:

– Личное оружие сохранили?

– Да, господин Азиз.

– Это хорошо. Плохо то, что ваш расчет сразу же накрыла самоходная батарея. Вон, Сабир хоть две самоходки смог зацепить, а еще вывести из строя более взвода солдат.

Дюбаг ответил:

– На Фаттиха работал корректировщик Али. А с нами и с Гамалом он на связь не вышел. Нам пришлось стрелять по координатам. САУ же были готовы к бою. Чудо еще, что мы смогли покинуть позицию, и евреи не уничтожили грузовик.

Командир отряда усмехнулся:

– Кто же тогда его уничтожил? Наши люди? Или местные крестьяне?

Дюбаг смутился:

– Я хотел сказать, не уничтожили на позиции, а то, что мы попали в засаду, не наша вина.

– А чья? Может, моя? – неожиданно резко высказался Малик Шибани, обычно всегда спокойный и молчаливый:

– А разве, видя, что из ближней рощи действует группа еврейского спецназа, трудно было подать нам сигнал опасности? Это могли сделать и вы, господин Азиз, и Фаттих. Достаточно было пустить в небо красную ракету. Но никакого сигнала мы не получили, и враги расстреляли нас как смертников.

Азиз поднялся, подошел к бойцу.

Тот вызывающе посмотрел в глаза командира, ожидая чего угодно.

Но Азиз положил руку на плечо подносчика боеприпасов:

– Извини, Малик, в том, что произошло, виноват я. За все в отряде отвечаю я, и за успехи, и за поражения. Прости меня, я погорячился.

Шибани пожал плечами:

– Да что вы, господин Азиз. Я все понимаю.

И замолчал.

Командир отряда же распорядился:

– Сейчас вам, Дюбаг и Шибани, дадут завтрак, потом – отдых. Место покажет Амри. Я постараюсь доставить в деревню тела наших павших воинов и устрою похороны. Не получится, похороним одного брата Фаттиха.

Дюбаг вскинул взгляд на командира второго расчета:

– Так вот кого тащили на носилках твои бойцы, Сабир? Не знал, соболезную.

– Спасибо.

Выжившие члены третьего расчета ушли.

Азиз взглянул на Фаттиха:

– Вот все и сошлось. Теперь я могу отправить людей и в Ливан, и привести группу в Эль-Урбиб.

– Ты хочешь сказать, что в нее войдут Дюбаг и Шибани?

– А больше у меня нет никого.

– Что ж, так – значит так.

– Отдыхай, Сабир.

Азиз вышел из комнаты, зашла женщина, она расстелила на полу у окна матрац, положила подушку, одеяло, пятась и кланяясь, исчезла.

Фаттих разделся, лег.

Перед глазами мелькнуло лицо брата, но сразу же пропало. А вместо него возникло черное жерло пушки, по стволу которой медленно продвигался снаряд. И вместо головной части физиономия неизвестного еврея, который, оскалившись, рычал, как подраненный и окруженный своими сородичами шакал. Снаряд с мордой вышел из ствола, в лицо ударило пламя, и Фаттих полетел в бездонную черную пропасть глубокого сна.

Проснулся он, когда солнце перевалило зенит, и в мечети шла полуденная молитва Зухр.

Он поднялся, вышел во двор. Женщина поднесла тазик и полотенце.

Фаттих умылся, вышел на площадь перед мечетью.

Там, на насыпанном песке, в саванах, лежали десять тел.

Подошел Азиз:

– Это все, кого смогли принести местные.

– Добровольно помогли или заплатил?

– Заплатил добровольцам.

– Где брат?

– Крайний справа.

До захода солнца прошли похороны на местном кладбище.

После них и молитвы Магриб Азиз собрал группу охранения и остатки бывшего отряда. Говорил он недолго.

Наутро колонна из старого внедорожника «Форда» и двух грузовиков направилась к границе Сирии. Ей следовало пройти около пятисот километров. Это – в условиях Королевства, с остановками и дозаправкой, примерно восемь часов. Да еще переход границы! Но там все уже подготовлено, и на пограничных пунктах особых задержек быть не должно.

Глава вторая

Маршрут прошли по графику. В 21.00 вышли на пограничный пост Иордании. Из контрольного пункта появился лейтенант.

Азиз, не выходя из машины, посмотрел на пограничника.

Офицер махнул рукой, шлагбаум открылся. Так же и на сирийской стороне. Никаких вопросов, никаких проверок. Видимо, руководство организации имело с пограничниками договоренность.

Колонна прошла приграничное селение, в 22.10 въехала в сирийский поселок Сихба.

Азиз уверенно ориентировался здесь, показывая водителю Кури дорогу:

– Прямо до площади. За мечетью – направо, второй переулочек налево, затем – в тупик.

Колонна вошла в проулок, являвшийся тупиком, который обрывался разворотной площадкой у ворот трех участков. За забором и деревьями виднелись одиночные одноэтажные дома с плоскими крышами, на которых часто устраивались веранды и спальные места. Особенно в жаркие летние месяцы.

Ворота центральной усадьбы открылись. Появился молодой сириец. Взглянул на вышедшего из «Форда» Азиза.

– Кто ты? – спросил сириец.

– Разве тебе неизвестно, что сюда должен подойти отряд из Иордании?

Сириец усмехнулся:

– Мне многое известно, а еще больше только предстоит узнать. Так кто ты, уважаемый?

– Я командир отряда «Черный скорпион» Джамал Азиз.

Охранник кивнул, задав следующий вопрос:

– Сколько с тобой людей?

– Семнадцать.

И вновь молодой сириец кивнул, открыл калитку:

– Ты заходи, остальные пусть пока будут на местах. Предупреди, из машин не выходить.

Все под прицелом.

– Тебя Анизар инструктировал?

– У меня свой начальник. Так ты идешь?

Азиз повернулся к колонне, сказал высунувшемуся из двери Кури:

– Анбар! Передай нашим сидеть на месте, на улицу не выходить. Ни в коем случае не выходить.

– Да, командир.

Командир «Черного скорпиона» зашел в передний двор. Там у ступеней террасы стоял мужчина лет сорока. Он улыбнулся:

– Рад видеть тебя, Джамал! Приветствую в своем доме.

– Вижу, как рад, что заставил унижаться перед рядовым охранником.

– Ну, Джамал, от тебя ли слышать подобные речи? Ты же знаешь, солдат обязан исполнять свои обязанности, вот Ахмад и исполняет.

Он подошел к Азизу, обнял его.

Приветствие вышло слишком формальным, но обычай был соблюден.

– Проходи в дом, Джамал, – указал на двухстворчатую дверь террасы хозяин.

– Я-то пройду, но у меня в машинах шестнадцать человек. Мы преодолели путь больше чем в пятьсот километров. Все устали.

Хозяин дома улыбнулся:

– За своих людей не беспокойся. Их проведут в гостевой дом, разместят, дадут помыться, накормят, уложат отдохнуть. Машины загонят в соседний двор. Так что проходи спокойно.

- Я должен буду посмотреть, как обустроятся мои люди.
- Конечно, Джамал, командир обязан заботиться о своих подчиненных.
- Хоп!

Азиз поднялся на террасу, снял обувь, достал из кобуры пистолет, из ножен нож, передал парню, что подошел к хозяину.

После чего Умар Анизар провел его в большую комнату. Там на столе уже был накрыт поздний ужин. В поселке Сихба проживали люди разных национальностей и разного вероисповедания. Большинство были мусульманами, но и христиан хватало. Умар Анизар относился к последним, посему и дом его был меблирован в европейском стиле. Христианство, впрочем, никак не мешало Анизару иметь две семьи. В каждом правиле есть свои исключения.

Азиз присел на стул.

Из-за занавеси, закрывавшей дверь в соседнюю комнату, вышел тот же парень, что забирал у командира «Скорпионов» оружие.

Анизар сказал:

– Извини, я не представил молодого человека, это мой сын Амро. Ему шестнадцать лет, и он уже воин. Хотя наш род поддерживает нейтралитет и в войну арабов с евреями не лезет, но наши симпатии на вашей стороне.

– Хорошо хоть так, приветствую, Амро, – кивнул Азиз юноше.

Тот поставил на стол кувшин и чаши.

– Это то, о чем ты говорил, отец!

– Хорошо, посмотри, как там устраивают людей уважаемого гостя.

– Да, отец.

Юноша вышел.

– Послушный у тебя сын, Умар.

– Он такой, каким я воспитал его.

– Что в кувшине?

– Не кумыс и не чай. Превосходное вино с нашего виноградника.

– Ты знаешь, я не пью, зачем предлагаешь?

– Я же не свинину тебе предлагаю, а вино. Тебе надо расслабиться.

Хозяин дома наполнил чаши.

Азиз отодвинул свою.

– Не буду!

– Как хочешь, а я выпью. После этого вина спится спокойно.

Сириец выпил. Принялись за ужин.

Вот тут уже Анизару было не угнаться за Азизом, проголодался командир отряда.

Поужинав, сириец поднялся:

– Завтра вам выезжать рано, так что пройдем в кабинет, обсудим кое-какие детали твоих дальнейших действий.

Они вышли в коридор и перешли в помещение напротив.

Здесь все было сделано по-армейски. Стол, стулья, шкаф-сейф, на полу – ковер, на окне – однообразные шторы. Люстра в простом абажуре на потолке, светильник на столе; там же аккуратно сложенные папки, стандартные листы бумаги, письменные принадлежности.

Анизар указал на стул перед столом. Сам сел на свое рабочее место, включил светильник. Достал из папки лист. Взглянул на гостя:

– Ты уже в курсе, что у Сихбы твой отряд должен уйти двумя колоннами?

– Я в курсе, что большей половине отряда следует уйти в Ливан, отдельной группе – в Эль-Урбиб.

– Верно. Расчет людей ты произвел?

Азиз сжал зубы. Проговорил злобно:

– Гостю не следует говорить грубости хозяину дома, но мы на войне, а поэтому хочу спросить. С чего ты, Умар, решил, что можешь командовать мной, моими людьми и задавать вопросы, ответы на которые тебя никак не касаются? Не забывай, что ты всего лишь посредник, нанятый организацией за большие деньги.

Анизар среагировал на слова Азиза неожиданно. Он рассмеялся.

– Я много слышал о тебе, мы давно знакомы. Но таким я вижу тебя впервые. Да, наверно, такими и должны быть воины, ведущие борьбу с агрессором, захватившим их земли. Но... прошу учесть, Джамал, просто так мне никто не стал бы платить денег. Ты ведь со своими людьми свободно прошел границу Иордании и Сирии, не так ли?

– И что?

– А то, что, если бы не я, вас повязали бы всех на переходе. Это первое. Второе. Если бы не мое посредничество, то тебе пришлось бы ночевать в песках. И потом, тебе известно, что группа должна прибыть в Эль-Урбиб, но это довольно большой город. Ты знаешь адрес, по которому и кто тебя ждет?

Азиз с шумом выдохнул воздух:

– Извини, я погорячился, Умар, но и ты не задавай ненужных вопросов. Какое тебе дело до боевого расчета отряда?

– Самое прямое, Джамал. В Ливан твоих людей предстоит перебрасывать моим людям. И я должен знать, кто подобран.

– Тебе дать пофамильный список?

– Нет, мне нужно только имя старшего. И если при них есть оружие, то оно должно остаться здесь.

– Хоп, будет тебе имя старшего.

– Назови.

Азиз назвал.

Анизар записал на чистом листе. Сказал:

– Они пойдут на грузовике. Проводника я дам утром. В полдень они будут в нужном месте.

– Но у меня остается только «Форд», а в него уместятся...

Анизар кивнул:

– Я знаю. Получишь старенький, но очень шустрый «Виллис».

– Американца?

– А «Форд» чья машина?

– Ничего другого предложить не можешь? Я хотел оставить и «Форд».

– Нет. Тем более что автомобили потребуются только до Эль-Урбиба, там бросишь их.

– Не слишком ли расточительно?

– Это решение твоего руководства.

– Тогда другое дело, но мне нужны и деньги.

– Ты получишь ту сумму, что была обозначена в разговоре с господином Зафаром Даханом, который ждет тебя в Эль-Урбибе.

– И какая это сумма?

– Одна тысяча долларов США.

– Одна тысяча? Я заплатить солдатам своим должен в два раза больше.

– Рассчитаешь тех, кто поедет в Ливан, остальным оплатишь их труд в Эль-Урбибе. Ну, еще дам фунты для заправки автомобилей.

– Когда я получу деньги?

– Да хоть сейчас.

Анизар прошел к сейфу, открыл его, достал пачку банкнот достоинством в десять долларов США. Положил перед Азизом. Рядом две купюры сирийских фунтов.

– На бензин и сигареты хватит, даже останется. А теперь перейдем к тому, куда тебе следует прибыть. Это, как было сказано ранее, город Эль-Урбиб. По местным меркам приличный город, а не поселок, как Сихба. Там есть общественный транспорт, гостиницы, кинотеатры, парки. Он невысокий: преобладают улицы с двух- и трехэтажными домами. Большой частный сектор у подножия горы. Два проспекта. До города шестьдесят три километра, и за час доедете. Но въезжать прямо в Эль-Урбиб не надо. Уйдете на объездную дорогу, с нее на улицу Масани. Ее не пропустите, будет указатель. Вот только повернуть сразу не удастся, проедете метров двести до разворота. По Масани заезжаете в квартал Берад. Это место компактного проживания мусульман. И в основном радикального толка. Поэтому не удивляйся, если в квартале увидите женщин, полностью закутанных в черные или белые одеяния, в чадре. Первый же перекресток будет улиц Масани и Аль-Урдоб. Вам на последнюю, вправо, двухэтажный дом № 26. Первый этаж занимает сувенирная лавка. По соседству – через арку – дом № 24. Там ювелирная лавка. Второй этаж жилой. Заезжаете в арку и в правый двор. Там вас встретят. Запомнил?

– Конечно, нет, – сказал Азиз. – Ты бы мне еще все улицы этого городишки назвал.

– Я так и думал, поэтому держи...

Он пододвинул палестинцу листок, перевернув его.

На обратной стороне была нанесена схема проезда по городу.

Азиз покачал головой:

– Что, сразу передать схему не мог?

– У тебя все равно возникла бы куча вопросов. А теперь ты легко найдешь нужное место.

– Где я могу отдохнуть?

– Покажу.

– Но сначала посмотрим, как устроились бойцы.

– Хорошо. Пойдем.

Они прошли к гостевому дому. Шестнадцать человек в четырех комнатах. Этот дом больше походил на казарму. При необходимости здесь можно было разместить не меньше взвода.

– Хоп, а теперь покажи мою комнату. Она тоже тут – в гостевом доме?

– Ну что ты, Джамал. Ты мой личный гость, значит, в моем доме и отдохнешь.

Утром, помолившись, Азиз вышел из своей уютной комнаты. Анизар уже ждал во дворе. В гостевом доме слышался шум.

– Я поднял твоих людей, Джамал. Построй их во внешнем дворе.

– Не вижу техники.

– Она за воротами.

– Хоп.

Азиз построил свой отряд. Команду в десять человек отдельно, группа Фаттиха – отдельно. поприветствовав бойцов, командир «Черного скорпиона» сказал:

– Братя, здесь отряд разделится. Команда в десять человек поедет в Ливан, старший – Ганий. На грузовом автомобиле и в сопровождении проводника, который обеспечит безопасный переход границы. На той стороне вас уже будут ждать.

Ганий Амрак кивнул:

– Слушаюсь, командир.

– Остальные поедут со мной.

Подошел мужчина, что-то шепнул Анизару. Тот кивнул, жестом показал – иди. Мужчина в полевой форме сирийских вооруженных сил удалился.

Азиз взглянул на Анизара.

Тот вышел вперед:

– Сейчас, бойцы, завтрак, и... в путь. Первой уходит команда в Ливан. Грузовик на площадке за воротами.

В 09.00 ушел грузовик с десятью палестинцами и проводником, выделенным Анизаром. Из ворот соседнего дома выехали «Форд» и «Виллис».

– Это ваши машины, Джамал. Повторюсь, по приезде в Эль-Урбиб люди Дахана их уничтожат. Что будет дальше – уже ваши дела. Я отработал свое, прощайте.

Он ушел, осталось только несколько вооруженных охранников.

Азиз распорядился:

– Кури – за руль «Форда», Шибани – «Виллиса». В первой машине еду я, Фаттих и Файед, во второй – Башер и Дюбаг. Маршрут мне известен. Идем, заправившись, без остановок. По машинам.

Боевики заняли места в автомобилях. «Форд» и «Виллис» развернулись и вышли на улицу, свернули по указателю направо, пошли по шоссе к АЗС.

Через час и десять минут, миновав все посты, колонна подошла к Эль-Урбибу.

Положив схему на колени, Азиз скомандовал:

– По указателю на объездную дорогу.

Колонна пошла в обход города, который выглядел со стороны очень красивым. Невысокие, но ухоженные дома, широкие улицы и проспекты, большие участки частного сектора с одноэтажными домами. Столбы электричества стояли повсюду, даже на объездной дороге.

Кури вел «Форд» со скоростью в пятьдесят километров в час.

Глядя на схему, Азиз сказал:

– Через сто метров, Юсуф, будет дорога налево, улица Мазани квартала Берад. Сразу, из-за разделительной полосы, туда не повернешь. Поэтому проедешь немного вперед, развернешься и заедешь на эту улицу по встречке.

– Понял, командир.

Колонна зашла на улицу Масани.

Азиз продолжал исполнять функцию штурмана.

– Первый перекресток направо, на улицу Аль-Урдоб.

Кури повернул и воскликнул:

– Смотри, Джамал, женщина в национальной одежде с мужчиной.

– Да, здесь квартал Берад, где проживают мусульмане – последователи радикальных идей.

В этом квартале большую силу имеют законы Шариата.

– Я думал, в Сирии этого нет.

– Как видишь, есть. Так, смотри – слева дом 24; внизу – ювелирная лавка; далее – арка и дом № 26 с сувенирной лавкой.

– Вижу!

– Въезжай в арку и сдавай в правый двор. Да аккуратно, он вполне может быть огорожен.

– Понял, но зачем здесь ювелирная и сувенирная лавки?

– Ну, если бы товар не продавался, их бы не стали делать.

– Да, это так. Интересно, кто покупатель?

И как ответ на этот вопрос, при повороте боевики увидели выходивших из ювелирной лавки четверых европейцев.

– Вот видишь, есть кому покупать.

– Неверные, и спокойно посещают радикальный квартал?

– Кто их тронет? Они же несут деньги, а не идеи. Но, думаю, с наступлением сумерек для всех европейцев здесь небезопасно.

– Да прибьют, как только увидят. Особенно молодежные банды.

– Смотри внимательно, въезжаем.

«Форд» миновал арку, повернул вправо перед началом разделительного забора. Въезд во двор был открыт, внутри небольшая стоянка, далее за оградой – сад.

Кури поставил «Форд» капотом к задним дверям дома. То же самое сделал Шибани на «Виллисе».

Азиз вышел из машины, жестом показал другим бойцам пока оставаться внутри.

Из двери показался мужчина. Он был одет в черные брюки и белоснежную рубашку.

Подошел:

– Джамал Азиз?

– Да, кто ты?

– Я теперь твой начальник. И твой, и всей твоей группы «Черный скорпион».

– Ты назвал отряд. Здесь всего лишь его часть, полтора минометных расчета.

– Это не имеет значения. Расчеты остались в прошлом, сейчас вы боевая группа «Черный скорпион». И оставим формальности, Азиз. Я уважаю твои заслуги перед палестинским народом, но не позволю обращаться ко мне как к равному.

– И как же мне называть тебя?

– Во-первых, не тебя, а вас. Во-вторых, господином Даханом.

– А может, еще и хозяином?

– Ты строптив, Азиз. Возможно, будешь называть и хозяином. Потому что я вхожу в руководство организации. Понятно?

Азиз сразу подтянулся:

– Да, господин Дахан, извините.

– Сад видел?

– Да, конечно.

– Там садовый домик, четыре комнаты. Людей – туда, разместишь на свое усмотрение. Там же оружейная комната, где хранится и экипировка. Сейчас ведешь людей туда, разместишь. Через полчаса придешь ко мне.

Азиз спросил:

– Извините, к вам это куда?

– Дверь видишь?

– В дом?

– Ну не на улицу же.

– Вижу.

– Войдешь в нее, увидишь лестницу, поднимешься на второй этаж, там тебя встретит охранник, он проводит ко мне в кабинет. Еще вопросы есть?

– Нет, господин Дахан!

– Занимайся.

Распорядившись, руководитель террористической организации прошел через арку на улицу. А из дома вышли двое мужчин в национальной арабской одежде, они увели со двора автомобили. Прямо на свалку, где их пустили под пресс. Ровно через полчаса, объяснив бойцам группы ситуацию, Азиз вышел на улицу, зашел в подъезд, единственный в этом доме. Увидел лестницу, под ней одну металлическую дверь прямо, а справа и слева еще по две. Видимо, прямо был вход в сувенирную лавку, явно являвшуюся прикрытием конспиративной квартиры. Две другие вели в кладовки, ведь товар должен где-то храниться.

Азиз поднялся по лестнице, открыл дверь и оказался в прихожей. Перед ним вырос рослый сириец в национальной одежде.

– Стоять! Джамал Азиз?

– Да.

– Оружие!

Вздохнув, Азиз передал охраннику пистолет и нож.

– Следуйте за мной.

Несмотря на то что весь второй этаж являлся жилым и был разделен на мужскую и женскую половины, кабинет Дахана тоже был меблирован в армейском стиле. Стол, стулья, подставка с картой, шкаф, сейф, закрытые жалюзи окна, вентилятор под потолком, на стенах – бра.

Хозяин дома сидел за столом. Взглянул на Азиза, махнул охраннику:

– Свободен.

Азизу указал на стул:

– Садись. Чай, кофе?

– Я бы выпил кофе, господин Дахан.

– Хорошо.

Он хлопнул в ладоши.

Из тыловой, закрытой шкафом, двери появилась женщина во всем черном:

– Слушаю, господин.

– Кофе, Фаида, черный, арабика, две чашки.

– Слушаюсь, господин.

Женщина принесла напиток, аромат от которого тут же заполнил кабинет.

– По запаху это настоящий кофе, – угодливо проговорил Азиз.

Неожиданно он понял, что боится этого человека, Дахана: было в нем что-то такое, заставляющее трепетать. Какая-то мощная внутренняя сила.

– Из Эфиопии. Его выращивают всего на нескольких плантациях, и где-то он ценится дороже золота.

Азиз сделал глоток:

– Да, чудесный напиток, я такого не пробовал еще никогда.

– Не надо льстить, Джамал. На востоке лезть дело привычное, но я не люблю.

– Извините.

Выпив кофе и отставив чашки, Дахан взял с угла стола папку, достал из нее сложенный лист.

– Это отчет о действиях минометных расчетов твоего отряда, Джамал. Я ознакомился и хочу сказать, что ты бездарно потерял половину отряда, не нанеся евреям существенного вреда.

– Но, господин Дахан. Мы не знали, что к пехотному батальону подошла самоходная батарея.

– А правилам проведения разведки тебя не обучали? Почему ты выставил всего одного корректировщика огня? Который сбежал, как только подтвердил цель. Ты мог направить к расположению батальона разведгруппу, люди на это имелись. Мог и должен был отправить, не ограничившись корректировщиком. Да и тем, на кого нельзя положиться. Он вышел к деревне после боя?

– Нет!

– Не вышел, сбежал. А если бы у тебя была разведгруппа с корректировщиками на каждый расчет, то ты по связи мог бы передать приказ в первую очередь накрыть минами батарею. Три полевых миномета М-120 имеют, если не изменяет память, скорострельность до десяти выстрелов в минуту на дальность до семи километров. Боезапас на каждый миномет тридцать выстрелов. Пусть твои расчеты выпустили бы одновременно по пять мин, это был бы приличный огневой налет, вы накрыли бы всю батарею, не дав ей расползтись. Вывели бы самоходки из строя и перенесли огонь на пехоту. А что получилось? Одну САУ сожгли, одну зацепили, ее уже, наверное, восстановили, но остальные самоходки разнесли все твои расчеты. И тут же командир еврейского батальона ввел в работу подразделение спецназа. Тебе неизвестно, что в штате батальона есть такое подразделение?

– Известно.

– И как назвать действия твоих людей у «зеленой линии»? Сколько бойцов вышло в деревню?

– Те, кто со мной.

– И это из восемнадцати человек?

– Да.

– Преступно безграмотно сработано. Потеряли три миномета, три автомобиля, тринадцать бойцов. Потери врага меньше. Что это за огневая атака?

– Извините, господин Дахан, но я действовал по приказу.

– А голову иногда включать не надо? Или ты привык все делать по приказу?

– Да.

– Ну, тогда если я прикажу тебе застрелиться, ты застрелишься?

– Вы не сделаете это.

– Отвечай на вопрос.

– Не знаю.

Дахан отбросил отчет операции, прикурил сигарету, Азизу не предложив. У того были свои сигареты, но закурить их он не решился.

Выпустив облако дыма, хозяин дома поднялся, прошелся по кабинету:

– И как после этого мне доверить тебе задание, от которого зависит престиж организации и еще очень многое?

Азиз взглянул на Дахана:

– Мы готовы умереть за наше дело освобождения Палестины от евреев.

– Умереть, Джамал, несложно, сложнее сделать дело.

– О каком деле идет речь?

– Да вот не знаю, стоит ли поручать его тебе.

– Вы можете положиться на меня.

– Сомневаюсь, но... подобрать другую группу, к сожалению, уже не успею. Придется привлекать твою.

– Мы оправдаем доверие.

– Ладно. По данным нашей разведки, представители руководства Израиля и Ливана собираются провести встречу на сирийской территории.

Азиз удивился:

– Израильяне и ливанцы?

– Представители руководства, это не одно и то же.

– Но о чем они могут договориться?

– Вопросы переговоров держатся в секрете, но нетрудно догадаться. Израильяне понимают, что арабский мир не смирится с поражением, я бы сказал катастрофой 67-го года, когда евреи разгромили армии целой коалиции. И будут готовить реванш. При поддержке стран социалистического блока нарастить мощь вооруженных сил Египта и Сирии, по крайней мере, не составит труда. К ним вновь присоединятся Ливан, Алжир, Ирак. Тогда евреям придется тяжело. Вот тогда они уже вряд ли выстоят. Поэтому, наряду с усилением собственной армии, привлекают на свою сторону страны Запада. Ведя переговоры о военной помощи США, Франции, Британии, в Тель-Авиве, Иерусалиме, в руководстве Израиля решили применить стратегию разрушения коалиции до ее нового формирования. По созданию условий, в том числе финансовых, которые являлись бы препятствием в союзе с нами. Встреча в Сирии делегаций Израиля и Ливана – это первые шаги в этом направлении. Наверняка они одобрены Вашингтоном. Принимая во внимание ту опасность, которую таят подобные переговоры, и чем дальше, тем больше, руководство организации приказало мне сорвать первые попытки договориться. Другими словами, выйти на переговорщиков и уничтожить их. Это послужит хорошим уроком и для Израиля, и для руководства арабских стран, стремящихся к миру любой ценой. В

основном, конечно, для арабов. Этим же мы дадим понять, что не допустим никаких переговоров за спиной Организации освобождения Палестины. Арабы должны единым фронтом выступить против Израиля. Только тогда сначала мы вернем потерянные в результате Шестидневной войны территории, а затем заставим евреев убраться в пустыню, либо рассеяться по всему миру, как это было до возникновения Израиля. Задача по срыву переговоров, как я уже сказал, поручена мне. Решать же задачу на месте будешь ты, Джамал, со своей группой. Это явится и экзаменом для тебя и твоих людей в плане привлечения к более серьезным и массовым акциям.

Азиз все же достал пачку сигарет:

– Разрешите?

– Кури.

Он прикурил.

– Значит, теперь я возглавляю диверсионную группу «Черный скорпион»?

– Именно так. И предупреждаю. Не выполнишь задание, пойдешь под суд. Шариатский суд. Нетрудно догадаться, какой приговор вынесет его председатель – кади.

– Нужна диверсионная подготовка бойцов.

– Неделя у нас есть. И загородный лагерь есть. Что сможем, то сделаем. На подготовительном этапе руководить группой буду я.

– Понятно. Один вопрос, господин Дахан.

– Спрашивай!

– Я уже сейчас могу довести до бойцов поставленную задачу?

Дахан усмехнулся:

– Во-первых, Джамал, никакой задачи тебе никто не ставил, тебе определена суть предстоящей работы, не более. Во-вторых, не должен, ты обязан оповестить своих бойцов о задании, начав подготовительный этап. Каждый должен оценить, что ему предстоит, и морально подготовиться к этому. Морально-психологическая составляющая в диверсионной работе имеет если и не решающее, то огромное значение.

– Я вас понял, господин Дахан.

– Свободен. Завтра с утра, после молитвы и завтрака, выезжаем в полевой лагерь.

– Мне вывести людей к дому?

– Нет, за вами зайдет мой помощник Омар Сабар.

– Как я узнаю его?

– Он представится, большего не требуется. В районе моего дома посторонних людей нет, кроме, естественно, магазина.

– Понял.

Кивнув, Азиз вышел из кабинета. Рослый сириец проводил его до выхода.

В садовом домике ждали бойцы группы.

В субботу, 10 апреля, в садовый домик зашел помощник Дахана Омар Сабар. Посмотрел на часы – 05.30. Закричал:

– Группа, подъем!

Бойцы проснулись, начали вставать, одеваться.

Сабар прошел в комнату, где располагался Азиз.

– Господин Азиз. Ваши люди не спешат исполнять команду. Прошу вас поторопить их. После молитвы и завтрака, в 06.20, мы должны выехать из Эль-Урбиба.

– Так рано? Почему?

В отличие от подчиненных главарь «Черного скорпиона» поднялся и оделся быстро.

– Таков приказ господина Дахана.

– Хоп. Я потороплю.

Азиз подогнал группу и после молитвы и завтрака на микроавтобусе боевики выехали из двора дома 24 по улице Аль-Урдоб.

За ним следовал новенький «Ниссан» – автомобиль Дахана.

За городом, перед дорожным постом, «Ниссан» обогнал микроавтобус и пошел впереди. Через двадцать километров внедорожник свернул направо – на песчаную дорогу, зажатую с двух сторон рощами, и пошел по ней. Через пару километров колонна заехала на площадку, окруженную тремя холмами. «Ниссан», а за ним и микроавтобус остановились.

Дахан был в полевой военной форме без знаков различия; на ногах – новые американские ботинки. Уж где он их взял, оставалось только догадываться. Скорей всего снял с убитого еврея.

Дахан махнул рукой. Из микроавтобуса вышли бойцы группы.

Азиз тут же приказал:

– В одну шеренгу, становись.

Боевики построились. Азиз направился к Дахану.

Тот принял доклад, подошел к строю, прошел вдоль него. Указал пальцем на Файеда и Дюбага:

– Вы, выйти из строя.

Боевики вышли, переглянулись. Дахан бросил взгляд на внедорожник. Из него вышел помощник с сумкой. Подошел.

Главарь всей банды приказал:

– Раздать оружие.

Сабар достал из сумки деревянные ножи и дымовую шашку.

Передал ничего не понимающим боевикам группы.

Кивнул Азизу:

– Ты и эти двое солдат со мной – на центральный холм. На вершине быть осторожными: внизу лагерь, там часовой, нельзя, чтобы он заметил нас. А в общем, делай, как я!

Дахан первым забрался на холм и пригнулся. Так, пригнувшись, прошел до крайних кустов, опустил на песок. Махнул рукой. Рядом рассредоточились помощник, Азиз, бойцы группы.

Главарь обратился к Азизу:

– Что видишь, Джамал?

– Лагерь, господин Дахан. Две палатки, периметр колючей проволоки, в правом от нас углу часовой. За проволокой площадку для построения, стоянку, на ней – грузовик.

– Правильно. Будем считать, что это лагерь противника. Задача твоих бойцов: незаметно подойти к объекту, снять часового, проникнуть в глубь территории, бросить у палатки дымовую шашку и выйти к автомобилю на стоянке.

– Снять? – переспросил Азиз. – Деревянными ножами?

– При желании убить человека можно легким толчком пальца, мизинца. Здесь же под командой «снять» я подразумеваю имитацию уничтожения охраны. Достаточно захватить часового, имитировать удары в горло. Я буду видеть. Да и часовой предупрежден, он окажет сопротивление, но в щадящем режиме. Если сойдет с ног нападавшего, то задание провалено. Ставь непосредственную задачу, Джамал, исходя из той обстановки, что перед тобой. В палатках находятся по пять человек моих людей. Они знают о том, что, возможно, будет совершено нападение, и ничего не предпримут. Дым от шашки – имитация подрыва палаток гранатами. И давай, не затягивай время.

Азиз повернулся к Файеду:

– Задача ясна?

– Да, Джамал, но это так неожиданно, нам бы хотя бы вечером определили задачу и дали карту.

Дахан прервал его:

– А может, тебе еще и штурмовой вертолет подогнать? Чтобы легче работалось? Вы – диверсанты и должны ориентироваться на любой местности, в любых условиях, равно как мгновенно принимать решения и реализовывать их. Если через минуту будете здесь, я обещаю вам очень непростой день. Впрочем, он будет не прост и в случае, если не выполните задание.

Азиз сказал Файеду:

– Смотри, Юсуф. С юга, справа, балка. Она выходит на плато в каких-то десяти метрах от южной стороны периметра ограждения. Часовой – на углу. Думаю, вам с Масумом надо зайти оттуда, подползти к заграждению, поднять пару рядов проволоки между опорами. Вползти внутрь и тут же броситься на часового, который будет от вас метров в пяти-шести. И особо не церемониться с ним.

Услышав это, Дахан ухмыльнулся, напомнив:

– Время идет!

Азиз приказал:

– Вперед, воины.

Файед и Дюбаг отползли назад, затем встали. Пригнувшись, прошли до западного склона, спустились и обошли центральный холм. Кстати подвернулась полоса кустарника и невысокая гряда.

Боевики проскользнули в балку.

– Неплохо, да? – довольно спросил у главаря банды Азиз.

– Пока неплохо... по выбранному тобой плану.

– А разве он плох?

– Он легко просчитывается, Джамал.

– Но не идти же в лоб часовому?

– Как знать, Джамал, как знать.

Азиз поднял к глазам бинокль. Посмотрел на часового. Тот спокойно ходил по пятаку небольших размеров. Видимо, имел такой приказ. Файеда и Дюбага не видно, как и никого во всем лагере. Закралось сомнение, а правильный ли он сделал выбор? Начал обдумывать другие варианты, но более удачного, чем выбранный, все равно не находил.

Дахан тоже смотрел на лагерь.

Вот из балки показалась голова Файеда, она была замотана в платок цвета плато – светло-желтый.

Азиз перевел бинокль на часового.

Тот даже не посмотрел в ту сторону.

Азиз до крови прикусил губу.

Файед ящерицей прополз до ограждения, замер. Сейчас он находился в «мертвой» для часового зоне. Махнул рукой. К нему так же быстро подполз Дюбаг. Он поднял два ряда колючей проволоки. На территорию вполз Файед. Перехватил проволоку, пролез Дюбаг. Они оба замерли, врывшись в песок. От часового их отделяло метров восемь.

Азиз протер пот на лице. Все шло хорошо. Его бойцы вышли на рубеж прямого броска. Сейчас они рванутся вперед, и часовой если что успеет, то только обернуться. Молодой коренастый Дюбаг собьет его с ног и пройдет деревянным ножом по горлу. А потом... потом ерунда.

Он посмотрел на Дахана.

Тот не отражал каких-либо эмоций. Он просто смотрел в бинокль. Помощник же отвернулся. Подумал, что диверсанты выполнили задание?

Но не все было так просто.

Выдержав паузу и достав деревянные ножи, по обоюдному сигналу Файед и Дюбаг вскочили, и... тут же повернулся часовой, направив на палестинцев ствол автомата. Бойцы словно

споткнулись. Встали. Часовой заметил их и просто ждал удобного момента. Если все было бы по-настоящему, то он одной очередью срезал бы их.

Азиз в сердцах сплюнул на землю:

– Шайтан, прокололись.

Дахан и Сабар поднялись во весь рост, повернулись. Главарь махнул рукой и из палаток вышли боевики. Они не стали приближаться к неудавшимся диверсантам. Часовой, развернувшись и повесив автомат на плечо, ушел к своим.

Файед и Дюбаг, опутив головы, стояли одни на углу лагеря.

Поднялся и Азиз.

Дахан кивнул ему:

– Вниз, и в лагерь. Там поговорим.

Азиз поплелся за террористами побитой собакой, проклиная все на этом свете, и в первую очередь – незадачливых бойцов, из-за которых вновь оказался в неловком положении.

Внизу Фаттих спросил Азиза:

– Что, Джамал?

– Опозорились Файед и Дюбаг. И вроде делали все правильно, но каким-то образом часовой заметил их, не подав вида. Он даже не дал приблизиться к себе.

– Но наши зашли на территорию?

– Да. А толку?

– Как толку? Если зашли на территорию, то могли снять часового и из пистолета с глушителем, а потом подорвать палатки. Кто же на открытой местности действует ножами?

– Это ты Дахану скажи.

– А по-моему, Джамал, Дахан все специально устроил.

Азиз поправил бело-черный платок – шемаг.

– Но он только наблюдал, план придумал я. Дахан торопил, да, но путь подхода определил я. Как он мог подстроить подвох?

– Одно едва заметное движение, и командир группы, что находился в палатке, понял, откуда пошли Файед и Дюбаг. Полевой командир так же скрытно мог передать сигнал, вам же не было видно, что за лагерем? Ну а часовой, оценив обстановку, просчитал единственно верный выход в лагерь противника.

Азиз задумался:

– Возможно, ты и прав, но что теперь изменишь?

– Надо высказать свои подозрения.

– Я не буду этого делать. Дахан не просто полевой командир, он один из руководителей всей организации, всего движения. Он нас в момент всех уничтожит.

– Нет, Джамал. Не будь у него дефицита в людях, то не стал бы привлекать к ответственным операциям таких, как мы.

– Это так, значит, он сделает иначе...

– И что сделает?

– Не что, а кого. Он из нас сделает диверсантов. Вопрос – как, но он наверняка знает. Обещал непростую жизнь, вот она и начинается.

Помощник главаря крикнул:

– Господин Азиз, группе требуется отдельное приглашение? Господин Дахан приказал ехать в лагерь. Прошу быстро занять места в микроавтобусе.

Фаттих проговорил:

– И этот туда же, командовать. Эх и попали мы в переплет, Джамал.

– Всевышний поможет нам.

– На то и надежда.

Азиз отдал команду, и боевики сели в микроавтобус. Через пять минут колонна заехала на территорию лагеря. «Ниссан» прошел к палаткам, водитель микроавтобуса остановился сразу за воротами, недалеко от которых стояли растерянные Файед и Дюбаг.

Азиз скомандовал:

– К машине.

Боевики вышли на улицу.

Подожли Файед и Дюбаг.

– Джамал, – проговорил первый, – ума не приложу, как часовой вычислил нас. Мы сделали...

Азиз прервал подчиненного:

– Знаю, Юсуф. Я все знаю, все видел. Вы действовали правильно. Но... не так, как работают диверсанты. По-моему, не так. Дахан объяснит, в чем ваша ошибка.

Полевой командир приказал:

– Джамал, ну что вы там встали, как бедные родственники? Идите сюда. Собирай группу на плацу.

Под плацем он, видимо, подразумевал узкую и вытянутую площадку у самих палаток.

Группа подошла, встала.

– Смирно, – подал команду Азиз.

– Вольно, – усмехнулся уже начавший раздражать своими постоянными ухмылками Дахан.

Он подошел к построившимся диверсантам.

– Хочется знать, в чем допустили ошибку?

– Да, – вызываясь ответил Файед.

– О, мы еще и гонор проявляем? Но ничего, скоро забудете, что это такое. Объясняю, ваша ошибка состоит в том, что вы пошли по самому удобному с точки зрения нейтрализации часового пути. А они, как правило, известны и противнику, и за ними смотрят особенно тщательно.

Файед спросил:

– Извините, господин Дахан, а что вы сделали бы на нашем месте?

– Я не на вашем месте, но отвечу. Решение задачи – в простоте. Вы говорили, не идти же на объект в лоб? А это самый неожиданный ход для часового. Я бы, солдат, взял микроавтобус, объехал центральный холм и налетел на ворота. При ударе напарник должен был прыгнуть и атаковать часового. Либо, разбив ворота, направить автомобиль на часового. Тогда он сам отпрыгнул бы в сторону, что означало его ликвидацию. Дальше бы пошел на палатки, бросил пашку и отошел на стоянку. Все просто. И не надо было лазать, ползать по балке, по плато, мучиться с проволокой. При том что, даже войдя на территорию, вы не сблизились бы с часовым на расстояние атаки. Для этого надо два-три метра, а между вами было около восьми. Даже не просчитывая вариант нападения с юга, часовой успел бы среагировать при вашем с ним сближении.

Файед погладил бородку:

– Но нам не разрешили использовать машину.

– Но и не запретили. А что не запрещено, то разрешено.

Перед строем вышел Азиз:

– Bravo, господин Дахан. Теперь я понял, что означает – настоящий диверсант.

И вновь главарь банды усмехнулся:

– Понять мало. Надо приобрести навыки, хоть какой-то опыт, а главное – умение мыслить, перед тем как действовать.

– Так точно, господин Дахан.

– Вот и будете набираться навыков, опыта, тренироваться здесь в этом лагере. Старший лагеря – Тагир Матари, опытный диверсант. Он участвовал во многих акциях против неверных. Он сделает из вас диверсантов, вернее, покажет, что это такое.

Дахан повернулся к палаткам, позвал:

– Матари!

– Я, господин Дахан!

– Подойди!

Командир группы, размещенной в лагере, подошел:

– Да, господин Дахан!

– Ты видел, как бойцы команды, прибывшей со мной, пытались снять часового?

– Так точно, господин Дахан.

– Твое мнение?

– Непрофессионально.

– Точное определение. Хотя бойцы полевого командира Джамала Азиза активно противодействовали евреям, но они составляли отряд дальних обстрелов из минометов, другими словами – артиллерии. А нам нужно, чтобы группа «Черный скорпион» стала диверсионной. И ее подготовкой займешься ты и твои люди. У вас ровно неделя. Режим подготовки самый жесткий, занятия по двенадцать часов днем и ночью. Все необходимое будет доставлено сегодня же помощником. Справишься, Тагир?

Матари кивнул:

– Справлюсь, господин Дахан. В общем-то двое бойцов, что выходили на часового, действовали правильно – для обычных солдат. Составить распорядок занятий вы доверяете мне или он поступит от вас?

– Распорядок на тебе. Главное, чтобы через неделю 17 апреля – в следующую субботу организация имела диверсионную группу, способную решать любые поставленные задачи.

Матари сказал:

– Мне нужен живой материал.

– В городе, в плену, четверо евреев. Трое мужчин и одна женщина. Мы их заберем и перевезем сюда, подготовь для них отдельный номер в подземном отеле.

Боевики рассмеялись:

– Не беспокойтесь, комфортабельный номер для этих «кроликов» будет готов уже к обеду.

– Что еще хочешь сказать?

– Оружие для группы «Черный скорпион»? Или мне поделиться с бойцами Азиза своим вооружением?

– Зачем же? Оружие «скорпионов», как и полевая форма, и маскировочная экипировка, в сумках. Сумки – в задней части микроавтобуса.

Дахан повернулся к Азизу:

– Джамал, пошли людей забрать сумки.

– Слушаюсь.

К микроавтобусу побежали четверо. Они принесли объемные баулы.

– Теперь насчет питания. – Дахан повернулся к помощнику: – Омар, кроме живого материала, на тебе обеспечение питания людей Азиза, ну и пленников. Последним лепешки и воду. Главное, чтобы не сдохли с голода. «Черному скорпиону» то же довольствие, что и группе Матари.

– Слушаюсь, господин Дахан.

– Доставлять пищу в прежнем режиме.

– Да, господин Дахан.

Главарь банды похлопал Азиза по плечу:

– Тебе и твоим людям, Джамал, как и говорил, придется тяжело. Очень тяжело. Но так надо для нашей священной миссии. Матари сделает из «Черного скорпиона» настоящих диверсантов. Экзамен в субботу 17-го числа. По результатам экзамена, постановка боевой задачи. Помогай Матари, все понял?

– Да, господин Дахан, – услужливым голосом произнес Азиз.

– Не грусти, брат, неделя тяжелого труда, и ты не узнаешь себя. Станешь настоящим воином, не знающим ни страха, ни жалости, что очень важно в нашей работе.

– Да, конечно, господин Дахан.

– Удачи всем!

Дахан и Сабар выехали на новеньком «Ниссане» с территории лагеря и, подняв облако пыли, скрылись за холмами.

Глава третья

По возвращении в Эль-Урбиб, во дворе дома, Дахана встретил охранник. Он бросился к автомобилю, открыл дверку и тут же доложил:

– У вас гости, господин Дахан.

– Кто? – недовольно спросил главарь банды, выходя на улицу.

– Сам Доктор.

– Табиб Анрель аль-Бахрани? – удивился полевой командир.

– Да, господин. С ним его помощник Назми Альбури и еще какой-то ливанец.

– А где их машина?

– Водитель Бахрани поехал на заправку, потом табиб велел ему не заезжать во двор, а встать у соседнего дома № 24.

– Понял.

Зафар Дахан кивнул своему помощнику Сабару:

– Идем в кабинет, Омар, гости наверняка там.

Они зашли в тыловой двор, где на площадке у лестницы Дахана ждала жена.

– Фаиза? Ты что тут делаешь?

– Жду тебя, господин.

– Кто разрешил выйти из женской половины?

– Извини, но гости, я подумала, это важные люди, и их надо угостить, но без тебя ничего предложить не могла.

– И правильно, что не могла. За выход сюда ты будешь наказана. Сегодня я сплю с Аби-дой, ты же будешь готовить пищу, работать на кухне. А пока... пока иди за мной и жди в коридоре.

Боевики поднялись на второй этаж.

Хозяин дома оказался прав, гости разместились в кабинете.

– Салам, господин аль-Бахрани, – слегка поклонился Дахан, зайдя в кабинет.

Главный гость улыбнулся:

– Салам, Зафар.

Он кивнул помощнику:

– Салам, Сабар.

Дахан поприветствовал Альбури.

В стороне оставался третий гость, одетый в светлый костюм. Бахрани указал на него:

– Знакомься, Дахан, это Самир Хаур, наш друг из Ливана.

Дахан кивнул ливанцу.

Бахрани повел себя, как хозяин, сел на место хозяина, остальным предложил разместиться у стола.

Дахан спросил:

– Не желаете ли перекусить, господа?

Бахрани отказался:

– Мы поели в ресторане, так что не беспокойся. Впрочем, я бы от кофе не отказался.

Как вы?

Он взглянул на прибывших с ним мужчин. Те так же молча согласились.

Дахан хлопнул в ладоши. Появилась Фаиза:

– Да, господин?!

– Кофе, на всех и быстро!

– Слушаюсь.

Бахрани бросил взгляд на фигуру жены Дахана, что не осталось без досадливого внимания полевого командира. Однако он предпочел промолчать, ведь табиб аль-Бахрани, или Доктор Анрель аль-Бахрани, являлся командующим всеми вооруженными формированиями Организации и заместителем Председателя. Перечить ему, или тем паче выказывать недовольство, дороже себе обойдется.

Бахрани кивнул помощнику:

– Карту, Назми!

Помощник расстелил на столе карту Ливана, захватывающую северную часть Израиля и западную – горную – Сирии.

Дахан поставил рядом с картой пепельницу, выложил пачку сигарет, зажигалку.

– Если желаете, можете курить.

Командующий усмехнулся:

– Благодарю за разрешение.

Дахан, поняв, что допустил ошибку, проговорил:

– Извините, господин табиб, я хотел сказать, вам в моем доме разрешено все!

– Ну, так уж и все?

– Кроме, естественно, того, что касается жен. Но если пожелаете, я найду для вас и для ваших спутников молодых девушек, что украсят ночь.

– Не надо, – ответил Бахрани, – мы ненадолго, ночевать здесь и даже ужинать не будем!

– Понял.

Командующий достал свою пачку сигарет, прикурил, закурили все. Сабару пришлось открывать окно, чтобы выходил дым.

Фаиза принесла поднос с чашками кофе.

Бахрани взял чашку, сделал глоток:

– О! Совсем неплохо. Ты пьешь настоящую арабику?

– Да, из Эфиопии.

– Даже я не могу позволить себе это.

– Я прикажу вам насыпать мешочек.

– Не надо, обойдусь. К хорошему привыкаешь легко, отвыкать трудно.

Выпив ароматный напиток, Аль-Бахрани указал на карту:

– Внимание, господа. Перед тем как провести основную часть совещания, я бы, Зафар, – он взглянул на Дахана, – хотел бы узнать, что у нас по боевой группе «Черный скорпион»?

– Прибыло, – доложил Дахан, – пять бойцов во главе с командиром отряда Джамалом Азизом. С утра я завез их в полевой лагерь к Матару, с ходу устроив испытание.

Бахрани поинтересовался:

– Что за испытание?

Дахан доложил.

– В итоге, господин Бахрани, бойцы Азиза не смогли выполнить задание.

– В этом нет ничего удивительного, ведь они специализировались на минометных обстрелах территории, оккупированной Израилем. Отряд Азиза являлся огневым. Диверсантов из них никто не готовил.

– Согласен, но... боюсь, за неделю и опытный Тагир Матару, в прошлом капитан армейского спецназа, не успеет сделать из них бойцов, пригодных для выполнения акции в Ливане. Посему посоветовал бы рассмотреть других кандидатов. Скажем, группу самого Матару. Вот она решит любую задачу.

Бахрани сощурил глаза:

– Зафар! Позволь мне решать, кто и чем будет заниматься.

– Да, господин командующий, я хотел, как лучше.

– Это я понимаю, поэтому не настаиваю. Но руководство Организации переходит к более активным, чем до сего времени, действиям. Расширяет область применения диверсионных отрядов, готовит акции, которые охватят весь мир, а не только отдельные регионы. Нам необходимо в короткие сроки подготовить десятки отрядов и групп. На полигонах, в лагерях необходимо только привить первичные боевые навыки. Показать, как и что делается в той или иной ситуации. Там же сформировать подразделения, способные сразу решать сложные боевые задачи. Для этого требуется опыт реальных действий. Посему в Ливан пойдут «Черный скорпион».

Дахан спросил:

– А если Азиз провалит задание? Отвечать мне, да?

– Ну конечно, по голове за провал тебя никто не погладит, но и к стенке не поставит, и даже не разжалует. Для тебя это тоже будет опыт.

Дахан вздохнул:

– Благодарю, что хоть так!

Бахрани же продолжил:

– В принципе, ничего страшного в провале группы Азиза не будет. Главное, чтобы он хотя бы попытался решить задачу. Уже это руководству Организации будет достаточно.

Дахан удивленно посмотрел на Бахрани:

– Что-то я не пойму вас, табиб.

– Все просто, Зафар. Израильцы стремятся не допустить создания новой коалиции против себя, это вам хорошо известно, поэтому предпринимаются попытки наладить переговорный процесс, в первую очередь с ближними странами, такими как Ливан, Иордания и Алжир. Будут они пытаться говорить и с Египтом, и с Сирией, и даже с Советским Союзом, который поддерживает названные государства. Ливан – это первая попытка. И если она сорвется, а при нападении на переговорщиков эта попытка естественным образом сорвется, то наша цель уже будет достигнута. Лучше, конечно, утопить эти переговоры в крови. Тогда вместо диалога у Израиля и Ливана возникли бы серьезные претензии друг к другу, но... повторяю, даже просто срыв нас устроит. Если «Черный скорпион» решит задачу в полном объеме, то получит тот опыт, который будет востребован в более масштабных акциях. А если провалится, то получит какие-то боевые навыки диверсионной работы. С этим все ясно, Зафар?

Полевой командир кивнул:

– Да, господин, Дахан.

– Тогда перейдем к основной части, собственно к заданию. Встреча израильской и ливанской тайных делегаций, которые будут состоять из четырех человек, должна состояться 22 апреля, четверг, в ливанском городе Эр-Сагда. Точный адрес будет передан позже по связи. Город этот – внимание на карту – в двадцати километрах от границы, от пограничных постов Шерон Израиля и Ан-Никур Ливана.

Дахан спросил:

– Что, встреча состоится в самом городе?

– По плану спецслужб Израиля и Ливана, да. А чего, собственно, членам делегации опасаться в Эр-Сагде? Небольшой город, многонациональный, соответственно, населенный людьми разных вероисповеданий. В Эр-Сагде католическая церковь соседствует с мечетью, кварталы не делятся на христианские и мусульманские. Вполне процветающий город, где нет безработицы, нет нищих; где население всем довольное, следовательно, и у полиции особой работы нет. Этот город выбран не случайно. Очень удобное место для проведения секретных переговоров. Вот только мы, с помощью Всевышнего, можем сломать многоходовую игру евреев. И ломаем.

Потушив сигарету в пепельнице, что следом сделал и помощник с Хауром, Бахрани продолжил:

– Твоя задача, Дахан, подготовить «Черного скорпиона».

– Он, – Бахрани указал на ливанца, – останется здесь, в Эль-Урбибе, и проведет группу через границу в деревню, откуда людям Азиза предстоит действовать.

Дахан кивнул:

– Понял, у меня найдется комната и не для одного гостя.

Бахрани вздохнул:

– Нет, Самир должен жить в гостинице под видом человека, ищущего свою семью, с которой расстался во время Шестидневной войны. Он обеспечен всем необходимым, и за него не стоит беспокоиться. Единственно, номер гостиницы должен быть оборудован телефоном. И если Самир сам не найдет такого, то поможешь ему.

– Да, конечно, это не сложно, я сразу подскажу, где снять номер с телефоном.

– Вот и хорошо. Но главная задача – это подготовка «Черного скорпиона». Держи ее на личном контроле.

– Да, господин табиб.

– Так, что у нас еще? – Командующий военными формированиями террористической организации взглянул на помощника.

Тот сказал:

– Вы не упомянули о технике, на которой группе «Черный скорпион» предстоит перейти границу, выполнить задание и уйти обратно сюда.

– Да, благодарю. О технике. Перед самым выходом группы в лагерь подойдет «Ленд-Ровер». Это семиместный внедорожник, вполне пригодный и для прохождения горных дорог. Ведь группе предстоит пройти через два хребта – Антиливанский и Ливанский. В «Ленд-Ровере» будет и отряд, и экипировка; все советского производства.

Дахан спросил:

– А как насчет «коридора» на границе?

– Это тоже не твоя забота. Водитель, что перегонит внедорожник, которого ты должен будешь потом отправить в Дамаск, передаст карту, на которой все будет указано. В том числе и место со временем прохождения границы. Но я еще свяжусь с тобой, Зафар, по связи. Доведу уточнения. Не исключено, что и сам приеду. Это зависит от председателя. Потому что данная акция на его личном контроле.

– Да, конечно, раз послали сюда вас!

– Раз понятно, то проводи нас, мы возвращаемся домой. Самир Хаур, как я говорил, остается.

Все поднялись. Вышли в коридор, спустились во двор.

Там Бахрани отвел в сторону Дахана:

– Не хотел при всех говорить. Зафар, если «Черный скорпион» в полном объеме выполнит задачу, то ты получишь на свой счет в Саудовской Аравии пятьдесят тысяч долларов.

– О, это неожиданно и приятно.

– Так что работай. Скажу еще, что в дальнейшем будешь курировать отряд. Если «Скорпион» станет настоящей диверсионной группой, соответственно, за каждую боевую акцию будешь получать вознаграждение гораздо больше того, что оговорено по срыву переговоров в Ливане.

– Я понял, господин Бахрани.

– Не распространяйся об этом. Не в твоих интересах.

– Само собой.

– Все, удачи.

– Да хранит вас Всевышний.

Бахрани кивнул помощнику, и они вышли через арку на улицу Аль-Урдоб, где у ювелирной лавки дома № 24 их поджидал новый «Ниссан»...

Дахан же, проводив заместителя председателя, повернулся к помощнику:

– Омар! Займись обустройством господина Хаура. Думаю, гостиница «Пальмира» вполне подойдет.

– Да, там и портье наш человек.

– Сели туда ливанского друга.

– Слушаюсь.

– А потом займись «кроликами» для «Скорпионов». Их надо сегодня перевезти в лагерь.

– Разрешите после вечерней молитвы?

– Хоп, после Магриба.

Сабар отвез ливанца в гостиницу, расположенную у автовокзала. По местным меркам, это была приличная гостиница. И портье Рахим Альрат оказался на месте. Он помог устроить Хаура. Администратор не особо смотрел документы и не интересовался, зачем он приехал в город, чего вообще-то требовала инструкция. Хауру достался уютный одноместный номер со всеми удобствами, а главное – с городским телефоном.

После вечерней молитвы Сабар проехал на окраину города. Здесь, в небольшом квартале частных домов у кирпичного завода, он остановил автомобиль. Прошелся пешком по проулку; у покрашенных зеленой краской железных ворот встал, осмотрелся и никого не увидел. Постучал специально подвешенным на цепочке грузом. Из глубины двора донеслось:

– Кто там?

– Это я – Рияз, Омар Сабар.

– Сейчас.

Калитку открыл мужчина лет под шестьдесят.

Сабар поздоровался:

– Ассолом аллейкум, уважаемый господин Нурсули.

– Ва аллейкум, Омар, ты за товаром?

– Да, он в порядке?

– Чего ему будет? Это поначалу евреи возмущались. Ругались, стучали в крышку подвала, грозились своей непобедимой армией. Но ты же знаешь, у меня сын Али. Увы, обделен умом, зато не обделен силой. Я только показал его евреям, сразу успокоились.

Сабар рассмеялся:

– Успокойся, веди своего Али. И дал же ему Всевышний вид звериный.

– Ну, ты поаккуратней, все же он мой сын.

– Извини, я хотел сказать, что Али кого хочешь успокоит.

– Если не допускать оскорблений. Тогда успокоит. А если допустить, то не пройдет и несколько минут, как успокаивать будет некого. Ему же достаточно сказать, забей их! И он начнет рвать на куски любого, несмотря на то – мужчина или женщина... Хотя нет, женщину он сначала изнасилуется. Но, ладно. Сын сейчас спит.

– Чего он спит?

– Да просто спит, и все.

И вновь Сабар рассмеялся:

– Из таких, как он, в 67-м году хотя бы один батальон собрать, и пал бы Израиль.

– Не преувеличивай, шутник. Будешь забирать товар?

Сабар посмотрел на часы, сказал:

– Да, но мне нужна охрана и микроавтобус. Хотя... Нет, охраны не надо.

Нурсули удивился:

– У вас же есть свой автобус, зачем тратить лишние деньги?

– Был автобус, сломался. В мастерской сказали, что проще подержанный, не старый такой купить, чем ремонтировать. Дешевле выйдет.

Нурсули, кивнув, сказал:

– Без охраны рискованно везти евреев. Они понимают, что терять нечего, могут попытаться сбежать.

– Тогда буди Али, пусть наденет на евреев наручники, ноги свяжет веревкой и вытащит во двор.

– Это сделаем. А вот микроавтобус?

Нурсули хитро посмотрел на Сабара:

– Есть русский «УАЗ» у соседа, но он так просто не даст.

– Сколько? – кратко спросил Сабар.

– Не менее двадцати долларов.

– А что, фунты уже не в почете?

– Сосед предпочитает доллары. Хотя можно и советские рубли, червонцы.

– Где бы еще их взять... Ладно, держи двадцать долларов и арендуй «УАЗ» на три часа.

– Тогда тридцать долларов.

– Шайтан бы вас побрал, торгашей.

Нурсули помрачнел:

– Кто научил тебя ругать стариков?

– Извините, уважаемый, сорвалось. Возьмите.

Помощник Дахана передал торговцу три купюры по десять долларов.

Он ушел, чтобы заехать во двор через полчаса.

Пригнал почти новый «УАЗ-452», переделанный из санитарного автомобиля в грузопассажирский.

Передал Сабару ключи:

– Я за Али, он будет выносить «товар» и бросать в салон, а ты принимай и привязывай.

– Пусть кляпы в рот вставит.

– Хоп!

Вскоре из дома вышла горилла – иначе назвать сына Нурсули было просто невозможно. Схожесть практически полная. Только оскал страшнее. На плече он нес израильтянина. Бросил в салон. Пришлось Сабару через заднюю дверь залезать туда, укладывать пленников. Али перенес мужчин, последней бросил женщину, которая с животным ужасом смотрела на него. А у Али изо рта текла слюна. Он что-то прорычал и устался на Сабара. Женщина попыталась отползти подальше от дверей.

Дрожь прошла по телу Сабара, рука потянулась под легкую куртку, где в кобуре лежал советский пистолет «ТТ».

Но объявился Нурсули, крикнул:

– Али!

«Горилла» развернулась, прорычала нечеловеческим голосом:

– Да, отец?

– Иди к себе в комнату, ты свое дело сделал, возьми конфеты.

– О, это хорошо. Но я хочу женщину. Зачем ее увозят? Купи ее, а я отработаю.

Нурсули подошел вплотную к сыну:

– Нельзя, Али. Эту женщину оставлять никак нельзя, я завтра привезу тебе молодую девушку, ты поиграешь с ней.

– Да, я буду играть с ней. Она не умрет, не бойся.

– Я не боюсь. Иди, Али!

– Да, отец.

«Горилла» ушла. Сабар протер со лба внезапно выступивший пот.

Проговорил:

– Сыну нужна женщина?

– Как обычному мужчине. Беда в том, что Али не умеет просто переспать. Он, как увидит голое женское тело, то впадает в бешенство и... ну ты сам понимаешь.

– Ты обещал ему девушку.

– Да, придется ехать в Дамаск, там можно снять проститутку, которую никто искать не будет. Или купить. Знакомые помогут. А вообще, что-то с Али надо делать. Иначе вырвется из усадьбы и женщин всего квартала изнасилует и убьет.

– Кастрация?

– Не знаю. С врачом советоваться буду, может, уколы какие пропишут, успокаивающие. Не знаю. Кастрировать не хотелось бы.

– Почему? Детей ему все равно не иметь, а так избавится от очень больших неприятностей, если ты не усмотришь за сыном. Впрочем, это твое дело.

Нурсули спросил:

– А мне деньги за содержание пленных где?

Сабар удивился:

– Разве господин Дахан не заплатил?

– Нет.

– У меня с собой больше уже нет, мелочь только. Я передам ему твои слова.

– Я завтра сам заеду к нему.

– А стоит? Он может и разозлиться.

– Я с Али приду!

Сабар от души рассмеялся:

– Ну, тогда, конечно. Тогда господин Дахан заплатит тебе, даже если уже платил.

– Езжай, мне сына кормить и спать укладывать. Разбудили, теперь будет капризничать.

Он же как дите малое.

– Да, малое, меньше некуда. Поехал. Кстати, чуть не забыл, вернуть-то «УАЗ» сюда?

– Да, где взял, туда и верни.

– Понял. Тогда до встречи.

– Удачи!

Сабар вывел русский «УАЗ» и повел его в сторону города – к дороге.

Через тридцать пять минут он подъехал к воротам лагеря. Из укрытия вышел автоматчик.

Узнал помощника Дахана, спросил:

– По какому делу приехали, господин Сабар?

– «Кроликов» вам привез, для забавы людям Азиза.

– Это грязных евреев, что ли?

– Их. Господин Дахан обещал. Он и сделал.

– А куда их?

– А это уже не твое, Икрам, дело. Ты службу неси, как положено.

На шум двигателя вышел начальник лагеря Тагир Матар. Поприветствовав Сабара, он сказал ему, чтобы пленных подвезли к первой палатке.

Сабар подчинился.

Евреев разгрузили, занесли в палатку.

Сабар попросил начальника лагеря:

– Тагир, у тебя же связь с Эль-Урбибом есть?

– Есть полевая. В городе подключена к общей сети.

– Ты позвони Дахану, доложи, что получил товар.

– Прямо сейчас?

– Лучше сейчас.

– Хоп!

После доклада начальника лагеря Сабар перегнал микроавтобус к воротам усадьбы Нурсули и к ночной молитве был уже в своей квартире. В доме напротив дома Дахана. Оттуда позвонил главарю банды.

В полевом лагере израильтян развязали, оставив в наручниках. К ним подошел начальник лагеря Тагир Матари.

Указал на мужчину, стоявшего в шеренге справа:

– Кто ты?

Пленник ответил:

– Адам Гендлер, инженер-электрик.

– Электрик, – проговорил Матари, – значит, проводил электричество в поселки, возведенные на наших, оккупированных Израилем землях?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.